

A 243
1075

1895.

243
1075

СВѢДѢНІЯ О СИБИРИ.

Описаніе Енисейской губерніи.

Хозяйство у Корейцевъ въ Уссурій-
скомъ краѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ 'МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1895.

2007051149

ОПИСАНІЕ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Енисейская губернія занимаетъ огромное пространство между Тобольской и Томской губерніями съ западной стороны и Иркутской губ. и Якутской областью—съ восточной. Съ юга она примыкаетъ къ Китайской границѣ, а на сѣверъ тянется до самаго Ледовитаго океана. Но только малая часть этой губерніи имѣетъ населеніе, а именно на югѣ, отъ Китайской границы до рѣки Верхней Тунгузки, какъ это можно видѣть на картѣ Россійской Имперіи, приложенной къ «Календарю Сельскаго Вѣстника» за 1892 годъ. Эта обитаемая часть губерніи состоитъ изъ 4-хъ округовъ (уѣздовъ): Канскаго, Минусинскаго, Ачинскаго и Красноярскаго, которые были изслѣдованы особо-назначенными для сего лицами въ 1890 и 1891 годахъ. Эти лица составили подробныя описанія означенныхъ округовъ, которыя напечатаны въ прошломъ году въ гор. Иркутскѣ, по распоряженію Иркутскаго генераль-губернатора. Изъ этихъ описаній заимствованы свѣдѣнія, изложенныя въ настоящей статьѣ. Читая эти свѣдѣнія, нужно имѣть въ виду, что они собраны 4 и 5 лѣтъ тому назадъ.

К л и м а т ъ

Енисейская губернія тянется съ юга на сѣверъ на 2 600 верстъ. При такомъ громадномъ протяженіи понятно, что климатъ въ разныхъ полосахъ этой губерніи долженъ быть весьма различный: въ большей части ея онъ до крайности холодный, такъ что здѣсь земледѣліе совсѣмъ невозможно, и русскіе люди наѣзжаютъ сюда лишь временно, на промыселъ за рыбой и звѣремъ и для торговли съ инородцами, кое-гдѣ живущими на сѣверѣ. Населена только вышепомянутая южная часть, гдѣ климатъ болѣе умѣренный; но и здѣсь онъ весьма неровенъ и измѣнчивъ, такъ какъ весь этотъ край по большей части гористый или лѣсистый и болотистый. Въ гористыхъ мѣстностяхъ климатъ бываетъ разный, смотря по тому,

выше или ниже лежать разныя мѣстности, съ какой стороны закрыты горами, и т. п., а гдѣ въ сѣверныхъ мѣстахъ много лѣсовъ и болотъ, тамъ отъ этого бываетъ много холодной сырости.

Здѣсь будетъ говоритья только объ этой южной части Енисейской губерніи.

Вообще и въ этой части климатъ суровый, не столько потому, чтобы холода были вообще слишкомъ большіе, сколько потому, что тепло и холодъ смѣняются очень быстро, особенно весной и осенью. Средняя температура (т.-е. состояніе тепла или холода) здѣсь бываетъ: весною отъ 1 до 2 градусо́въ холода, лѣтомъ отъ 13 до 18 градусо́въ тепла, осенью—отъ 1 до 2½ град. холода; зимою отъ 16 до 21 град. холода. Но въ разные дни холодъ и тепло бываютъ гораздо сильнѣе и слабѣе, чѣмъ показываютъ эти среднія величины. Такъ напр. въ январѣ холодъ доходитъ въ Минусинскѣ до 45 градусо́въ а въ Красноярскѣ до 48 град., но бываютъ и такіе дни, когда градусникъ показываетъ тепла отъ 1 до 3 град.; въ апрѣлѣ въ тѣхъ же пунктахъ бываетъ и 17—21 град. тепла и 13—16 град. холода; въ іюлѣ бываетъ тепла отъ 9 до 35 градусо́въ; въ октябрѣ бываетъ тепла 17—21 град. и холода 18—26 градусо́въ. Въ Минусинскѣ сплошь и рядомъ послѣ теплыхъ майскихъ дней, когда въ полдень бываетъ тепла 13—25 градусо́въ,—если случится сѣверный вѣтеръ, тепло быстро понижается до 6—3 град., а по утрамъ наступаетъ настоящій морозъ въ 2—3 градуса.

Такая неровность температуры особенно неблагоприятна для земледѣлія, потому что вслѣдствіе этого бываютъ иней и заморозки, губительные для посѣвовъ. Одинъ ученый писатель говоритъ о климатѣ гор. Енисейска, что тамъ не бываетъ и самого короткаго времени, въ которое иней, этотъ бичъ земледѣлія и огородничества, не могъ бы сразу уничтожить всѣ произведенія человѣческихъ стараній и трудовъ. Иней здѣсь возможенъ во всѣ лѣтнія ночи; температура къ ночи понижается; вѣтеръ притихаетъ; облака на небѣ расходятся, и какъ только послѣднее облако исчезнетъ, такъ иней уже начинается осѣдать. Поэтому, несмотря на неистощимое плодородіе почвы, на богатѣйшія залежи чернозема, только въ пасмурное и дождливое лѣто трудъ земледѣльца вознаграждается. Правда, что гор. Енисейскъ лежитъ гораздо сѣвернѣе прочихъ мѣстностей; но и въ самомъ южномъ округѣ Минусинскомъ иней и заморозки много мѣшаютъ земледѣлію.

Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ происходятъ тоже въ разное время. Такъ напр. главная рѣка Енисей, которая проходитъ съ юга на сѣверъ, вдоль всей губерніи, у гор. Енисейска вскрывается отъ льда въ разные годы раньше или позже на 27 дней (самое раннее вскрытіе 22 апрѣля, а самое позднее—18 мая), а замерзаетъ раньше

или позже на 47 дней (самое раннее—2 ноября, а самое позднее—16 декабря).

Въ Минусинскѣ въ благопріятные годы заморозки прекращаются 8 мая, а въ неблагопріятные годы они случаются даже въ концѣ этого мѣсяца, причемъ морозы бываютъ отъ 3 до 6 градусовъ. Вообще можно считать, что весенніе заморозки здѣсь прекращаются 23 мая. Морозъ въ іюнѣ случается весьма рѣдко: за 8 послѣднихъ лѣтъ былъ только одинъ случай весьма слабаго мороза; зато иней въ началѣ іюля весьма обыкновенны: безъ нихъ было только 2 года изъ 9-ти; въ серединѣ лѣта въ іюлѣ не только мороза, но и инея въ Минусинскѣ не замѣчалось ни разу и вообще тепла было не менѣе 6 градусовъ. А въ концѣ августа опять-таки рѣдкій годъ бываетъ безъ инея (3 года изъ 11). Такимъ образомъ, лѣтній промежутокъ времени, когда не бываетъ инеевъ, продолжается дней 70; однако по большей части этотъ промежутокъ бываетъ длиннѣе, и въ благопріятные годы онъ можетъ продолжаться съ половины мая и до половины сентября, т.-е. около 120 дней. Въ сентябрѣ заморозки наступаютъ не позже 17 числа, но иногда случаются даже 1-го.

Весенніе заморозки здѣсь на такъ вредны для хлѣбопшества, какъ осенніе. Посѣвы начинаются въ Минусинскомъ краѣ довольно поздно, и небольшие морозы, какіе случаются во вторую половину мая, не губятъ всходовъ, хотя и замедляютъ ихъ ростъ; но иней въ августѣ сплошь и рядомъ портятъ недозрѣвшіе хлѣба поздняго посѣва.

Въ Енисейской губерніи дуютъ сильныя вѣтры, особенно въ сѣверной пустынной ея части. Въ южной, населенной части лѣтомъ и въ серединѣ зимы (въ январѣ) дуютъ слабыя, тихіе вѣтры, а наибольшую силу они получаютъ весною (въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ) и осенью (въ октябрѣ и ноябрѣ). Сильныя вѣтры сплошь и рядомъ превращаются въ бури. Зимнія бури или «пурги» очень тягостны для жителей; болѣе сильныя морозы, но безъ вѣтра, гораздо легче переносить. Пурга—эта сплошная туча изъ мельчайшихъ снѣжинокъ, которую вѣтеръ мечетъ во всѣ стороны. Въ трехъ шагахъ невозможно бываетъ видѣть человѣка. Часто случается, что деревенскіе жители, вышедшіе изъ дому на рѣку къ проруби за водою, будучи захвачены пургой, не возвращаются и погибаютъ. Вѣтеръ мечется и крутится такъ, что трудно устоять на ногахъ. Снѣжная пыль забирается подъ платье, даже подъ рубаху.

Въ Минусинскомъ округѣ, хотя степномъ и безлѣсномъ въ своей средней части, зимнія бури имѣютъ видъ не пурги, а поземныхъ метелей и гораздо слабѣе сѣверныхъ. Гораздо сильнѣе здѣсь весенніе вихри, которые поднимаютъ съ песчаной почвы, оголенной отъ

лѣса, цѣлыя тучи песку и крутятъ имъ такъ, какъ пурга снѣгомъ. Толстые слои пыли проникаютъ въ это время въ Минусинскъ во всѣ дома, несмотря на закрытыя окна, и если пробыть на улицѣ хоть минуту, то не только глаза, но ротъ, носъ и уши набиваются пескомъ. Весенніе вѣтры причиняютъ большой вредъ, особенно когда весна бываетъ засушливая: они сносятъ съ пашни слой почвы и раскрываютъ посѣянное зерно, отчего конечно понижается урожай, такъ какъ много зерна пропадаетъ, и всходы выходятъ рѣдкіе.

Лѣтнія бури, какъ наблюдалось въ Минусинскѣ, не похожи на бури другихъ временъ года, когда вѣтеръ дуетъ сплошь весь день, а то и два дня подъ-рядъ. Лѣтомъ, напротивъ, буря продолжается полчаса, рѣдко полтора или два часа. Вообще наибольшую силу вѣтеръ имѣетъ около полудня; къ вечеру онъ затихаетъ, и тоже бываетъ слабъ по утрамъ. Въ то время года, когда солнце поднимается высоко и начинаетъ уже нагрѣвать землю, полуденный вѣтеръ бываетъ вдвое сильнѣе, чѣмъ утромъ или вечеромъ. Когда вѣтеръ къ ночи затихаетъ, то облаковъ на небѣ бываетъ меньше, а отъ этого ночью дѣлается холоднѣе, и часто ночью выпадаютъ инеи въ началѣ и концѣ лѣта, причиняя большой вредъ сельскому хозяйству.

Въ Енисейскѣ и Минусинскѣ самое сухое время года—весна и начало лѣта. Въ Минусинскѣ климатъ, особенно весною и лѣтомъ, болѣе сухой, чѣмъ въ Енисейскѣ. Зимнихъ осадковъ (т.-е. снѣга) бываетъ очень мало; уже въ мартѣ въ степяхъ обыкновенно совсѣмъ нѣтъ снѣга: часть юнъ сносится метелями, частью таетъ и испаряется на солнцѣ. Енисей вскрывается только въ концѣ апрѣля. Древесная растительность оживаетъ довольно поздно (черемуха цвѣтеть во второй половинѣ мая). Поэтому испареній влаги въ воздухъ бываетъ очень мало, и та влага, которая заносится вѣтрами и выпадаетъ въ видѣ дождя, быстро впитывается сухою и песчаную почвою, окружающею Минусинскъ. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ дождя вѣтеръ снова поднимаетъ тучи пыли, какъ будто дождя и не было. Весенней грязи жители Минусинска почти совсѣмъ не знаютъ. Сухость мая, особенно если и іюнь стоитъ засушливый, нерѣдко сильно вредитъ урожаю въ степной полосѣ Минусинскаго округа. Въ засушливое лѣто въ степяхъ сильно размножается и кобылка.

Наиболѣе влажное время въ Енисейскѣ и Минусинскѣ приходится на осень (октябрь и ноябрь) и на зиму (декабрь и январь). Лѣтніе дожди идутъ недолго, но сильно, имѣютъ видъ ливней. Въ Европейской Россіи повсюду (кромя прибрежій Балтійскаго и Чернаго морей) наиболѣе осадковъ (дождей или снѣга) приходится на лѣто, наименѣе на одинъ изъ зимнихъ или весеннихъ мѣсяцевъ. То же самое замѣчается и по Енисейской губерніи, только съ тою разни-

цей, что въ Европейской Россіи въ самый дождливый мѣсяцъ выпадаетъ осадковъ въ 3, въ $3\frac{1}{2}$ раза больше, чѣмъ въ самый сухой, а въ Енисейской губ.—въ 5—9 разъ болѣе. Самый дождливый мѣсяцъ по Енисейской губ.—августъ (въ Енисейскѣ, Красноярскѣ), а на югѣ губерніи (въ Минусинскѣ)—іюнь или іюль; самый сухой—мартъ.

Въ лѣсахъ Енисейскаго округа средняя глубина снѣга доходитъ до $2\frac{1}{2}$ аршинъ; почва промерзаетъ до 2, а на болѣе открытыхъ мѣстахъ до 3 аршинъ. Южнѣе, напримѣръ около Красноярска, бываетъ очень мало снѣга; тоже въ степяхъ около Минусинска. Вообще плоскія мѣстности бѣдны снѣгами; если даже его выпадетъ много, то онъ быстро сдувается вѣтрами. Благодаря малоснѣжности зимы, минусинскіе татары держатъ всю зиму скотъ на подножномъ корму.

Въ Минусинскомъ округѣ бываютъ засухи, но не сильныя, и только въ степной полосѣ. За четыре лѣтнихъ мѣсяца среднимъ счетомъ бываетъ 39 дней съ дождями.

Первый осенній снѣгъ въ Минусинскѣ изрѣдка выпадаетъ въ сентябрѣ, а по большей части въ октябрѣ; этотъ снѣгъ не проченъ и обыкновенно стаетъ. Послѣдній весенній снѣгъ выпадаетъ иногда въ апрѣлѣ, но чаще въ маѣ; только майскій снѣгъ едва покрываетъ землю тонкой пеленой, такъ его бываетъ мало. Число снѣжныхъ дней въ Минусинскѣ—31 въ годъ, т.-е. меньше, чѣмъ дождливыхъ.

Грозы бываютъ вообще слабыя—гораздо слабѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи. Иногда падаетъ градъ: въ Енисейскѣ очень рѣдко и очень мелкій, какъ мелкія горошины, а въ Минусинскомъ округѣ—въ воробьиное яйцо, а мѣстами въ голубиное яйцо. Отъ града здѣсь ежегодно погибаетъ нѣсколько сотъ десятинъ хлѣба.

Южная, населенная часть Енисейской губ. вся изрѣзана высокими горными грядами и ихъ отрогами, а между ними лежатъ глубокія долины. Нѣкоторые скаты горъ не имѣютъ никакой растительности, а на другихъ растутъ дремучіе хвойные лѣса, больше кедровые. Въ ущельяхъ между горами, среди голыхъ скалъ бѣшено низвергаются потоки. Все это придаетъ краю видъ дикій и угрюмый. Жителей здѣсь нѣтъ, кромѣ горсти старовѣровъ и немногихъ кочующихъ инородцевъ. Обиліе рыбы въ нѣкоторыхъ рѣкахъ, урожай кедровыхъ орѣховъ, промыселъ за звѣремъ (лось, олень, медвѣдь, коза, бѣлка и др.) привлекаютъ сюда крестьянъ и инородцевъ лишь на весьма короткое время лѣтомъ, а затѣмъ весь край остается мертвой пустыней, которую никто не отважится переходить. Есть много такихъ горныхъ мѣстностей, куда никто и не заходилъ; по многимъ мѣстамъ съ высокими горами и глубокими долинами вовсе и пройти нельзя.

Въ Енисейской губ. очень много рѣкъ. Главная—рѣка Енисей; въ нее текутъ многіе большіе притоки, а въ эти притоки множество другихъ, болѣе мелкихъ притоковъ (можно видѣть на картѣ). Вышедши изъ южныхъ горъ, Енисей становится вездѣ судоходенъ.

Н А С Е Л Е Н І Е.

Въ древнѣйшія времена нынѣшнюю Енисейскую губернію населяло множество мелкихъ кочевыхъ или бродячихъ инородческихъ племенъ, большею частью татарскаго происхожденія. Русскіе появились здѣсь въ концѣ 16-го столѣтія и, благодаря превосходству оружія и знанію воинскаго дѣла, стали быстро покорять себѣ полудикихъ туземцевъ, которые принуждены были частью выселиться за предѣлы Русскаго государства, другіе, постепенно вымирая, съ теченіемъ времени совсѣмъ исчезли, наконецъ третьи мало по малу обрусѣли, такъ что стали даже забывать свой природный языкъ. А русскихъ въ краѣ тѣмъ временемъ все прибавлялось и прибавлялось.

Заселеніе края русскими поселенцами совершалось очень разнообразными способами. Прежде всего объ этомъ хлопотало Правительство, посылая въ Сибирь казачьи и вообще военныя команды; затѣмъ, сюда же стали ссылать преступниковъ, а впослѣдствіи, на средства и по почину того же Правительства, для заселенія свободныхъ мѣстностей Сибири переселялись изъ внутреннихъ губерній и крестьяне—взамѣнъ какихъ нибудь льготъ по отбыванію повинностей, и проч. Такъ напримѣръ, извѣстно, что вслѣдъ за покореніемъ Сибири, Правительство стало заботиться о проведеніи удобныхъ и по возможности кратчайшихъ путей сообщенія, благодаря чему и явился съ теченіемъ времени знаменитый по Сибири Московскій трактъ. Вотъ этотъ-то трактъ, во многихъ мѣстахъ, первоначально заселенъ былъ крестьянами въ зачетъ рекрутской повинности.

Но на ряду съ заселеніемъ края Правительствомъ, въ теченіе всѣхъ трехъ столѣтій со времени перваго появленія здѣсь русскихъ,—шло еще и вольное переселеніе изъ предѣловъ Европейской Россіи. Побудительныхъ причинъ къ переселенію оказывалось всегда довольно: сначала, въ 17-мъ столѣтіи, люди уходили въ Сибирь отъ неурядицъ смутнаго времени, потомъ—отъ строгихъ мѣръ, принятыхъ съ 1685 года противъ старообрядцевъ; отъ народныхъ переписей и рекрутскихъ наборовъ Петра I, и проч. И если сравнить число переселившихся по своей волѣ съ числомъ лицъ, посе-

ленныхъ мѣрами Правительства, то вольныхъ поселенцевъ окажется гораздо больше: изъ 776 населенныхъ пунктовъ Енисейской губ. не болѣе 101 поселка образовано изъ казенныхъ переселенцевъ, а всѣ остальные—вольные. Вольное переселеніе продолжалось и въ теченіе всего нынѣшняго столѣтія, значительно усилившись лѣтъ 40 тому назадъ, и съ тѣхъ поръ идетъ и по настоящее время, обѣщая въ будущемъ еще увеличиться.

Постоянно увеличиваясь приливомъ новыхъ поселенцевъ, населеніе Енисейской губерніи прибавлялось еще и отъ естественнаго прироста, т.-е. отъ народженія, а потому должно было занимать подъ обработку все новыя и новыя земли, и нынѣ въ краѣ осталось уже не очень много мѣстъ, свободныхъ и удобныхъ для хлѣбопашества. Любопытно приэтомъ отмѣтить, въ какомъ порядкѣ занимались нынѣ заселенныя мѣстности губерніи. Казалось бы, что наиболѣе старыя поселенія должны занимать и наилучшія земли, ибо когда населенія было мало, а просторъ кругомъ былъ необъятный, то было изъ чего выбирать. На дѣлѣ же это не такъ, и въ Енисейской губерніи часто можно увидѣть очень старыя поселенія, сидящія на мѣстахъ, совершенно непригодныхъ для земледѣлія. Въ Тинской волости, Канскаго округа, есть напр. цѣлый рядъ старинныхъ селеній, каковы Рѣшеты, Ключи, Черемшанка, которыя расположены въ мѣстности болотистой и для хлѣбопашества совсѣмъ мало удобной. Объясняется это именно порядкомъ, въ которомъ совершалось заселеніе края: сначала поселенцы занимали мѣста по берегамъ рѣкъ, которыя, при совершенномъ бездорожьи, служили единственными путями сообщенія. Точно также изъ первыхъ были заняты подъ поселеніе мѣста вдоль теперешняго Московскаго тракта, который въ свое время былъ первымъ и единственнымъ путемъ сообщенія съ Западной Сибирью и Европейской Россіей. Къ числу такихъ то притрактовыхъ поселеній относятся, между прочимъ, и вышеупомянутыя селенія Тинской волости: основались они на своихъ мѣстахъ не ради плодородія земли, а ради выгодъ своего притрактоваго положенія. Изъ этихъ первоначальныхъ пунктовъ поселенцы, затѣмъ постепенно разселялись и въ глубь страны, сначала устраивая временныя «займки», которыя потомъ осѣдали прочнѣе и наконецъ становились вполне постоянными, осѣдыми поселеніями. Заселеніе края, начавшись съ сѣверныхъ мѣстностей, постепенно подвигалось на полдень и наконецъ достигло Саянскихъ предгорій, охвативъ собою къ нашему времени теперешніе округа Ачинскій, Канскій, Красноярскій и Минусинскій. О теперешнемъ населеніи этихъ округовъ мы и расскажемъ далѣе.

Въ четырехъ помянутыхъ округахъ Енисейской губерніи нынѣ числится всего до 367 тысячъ душъ обоого пола. Изъ нихъ живутъ въ городахъ 32 тысячи человѣкъ, остальные же 335 тысячъ—

сельскіе жители. Около одной десятой части всего населенія составляют енисейскіе татары, потомки первобытнаго инородческаго населенія края. Всего ихъ проживаетъ по Енисейской губерніи не болѣе 33 тысячъ душъ обоого пола. Въ старину они поголовно держались языческой вѣры, «шаманской», а нынѣ въ большинствѣ обращены въ христіанство, и «шаманствуютъ» теперь изъ нихъ не болѣе нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, проживающихъ въ наиболѣе глухихъ закоулкахъ края. Для управленія ими учреждены: въ Минусинскомъ округѣ Абаканская инородная управа и такъ называемая Степная дума, и въ Ачинскомъ округѣ—два вѣдомства—Кызыльское и Мелецкое. Изъ остальныхъ двухъ округовъ, въ Канскомъ инородцевъ очень мало (около 350 душъ), почему тамъ и нѣтъ для нихъ особаго управленія, а въ Красноярскомъ—ихъ и совсѣмъ нѣтъ. Разселены эти первобытные туземцы Енисейской губерніи такъ: какъ исконные скотоводы, не занимающіеся ни земледѣіемъ, ни промышленностью, ни торговлей, они заселяютъ степныя мѣстности, лежащія въ сторонѣ отъ главныхъ путей сообщенія и городовъ. Въ Минусинскомъ округѣ они занимаютъ степную область между рѣкою Енисеемъ и границей Томской губерніи, отъ Алтайскихъ и Саянскихъ предгорій до границъ Ачинскаго округа; въ Ачинскомъ округѣ они живутъ по рр. Бѣлому и Черному Юсамъ (притоки р. Чулыма) и по берегамъ самого Чулыма, къ сѣверу отъ г. Ачинска.

Живутъ енисейскіе инородцы обыкновенно мелкими поселками: 22—23 хозяйства уже составляютъ поселокъ, а крупнѣе поселенія встрѣчаются очень рѣдко. Живутъ они довольно тѣсно, т.-е. на каждое жилие приходится по многу народа,—гораздо тѣснѣе, чѣмъ инородцы сосѣдней Иркутской губ. Буряты. Жильемъ служатъ на половину избы, строить которыя татары переняли у русскихъ, на половину юрты (шалаша изъ войлока). Тѣ и другія встрѣчаются у нихъ, впрочемъ, не въ одинаковомъ числѣ, а глядя по мѣстности. Такъ, въ Ачинскомъ округѣ на 100 хозяйствъ придется не больше 20 юртъ, а въ Минусинскомъ округѣ въ юртахъ живетъ больше половины инородческихъ семей. Эта разница происходитъ оттого, что въ Ачинскомъ округѣ инородцы нынѣ уже очень обрусѣли, въ Минусинскомъ же они все еще держатся своего обычая, и даже тѣ, у кого заведены избы, на ряду съ ними продолжаютъ устроить и юрты. Жить въ нихъ имъ кажется лучше, и даже зимой иные любители старины изъ инородцевъ не могутъ разстаться съ юртой—хоть и есть во дворѣ изба, болѣе теплая, чѣмъ юрта. Кочевой порядокъ жизни у енисейскихъ татаръ нынѣ все болѣе оставляется, однако и теперь еще почти четвертая часть ихъ на лѣтнее время перекочевываетъ изъ зимняго жилья, «зимника»—въ такъ называемые «лѣтники», куда они перебираются вмѣстѣ со своимъ скотомъ, чтобы

освободить на лѣто покосы, расположенные обыкновенно около зимниковъ.

Что касается грамотности, то при кочевомъ и скотоводческомъ бытѣ инородцевъ, о грамотѣ думать имъ, конечно, почти не приходится. Однако на все число населенія у нихъ все-таки наберется грамотныхъ — человѣкъ до 400, т.-е. не больше, какъ по одному грамотному на 100 человѣкъ неграмотныхъ; грамотныхъ женщинъ изъ инородцевъ считается не больше 30 душъ.

Прироста населенія у енисейскихъ инородцевъ почти нѣтъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчается даже убыль населенія.

Кромѣ инородцевъ-татаръ, большую часть остальнаго населенія Енисейской губ. составляютъ русскіе, между которыми всего больше крестьянъ-великороссовъ, меньше малороссовъ и совсѣмъ немного бѣлороссовъ. И если бы не ссылка, то надо думать, что въ краѣ, кромѣ русскихъ (если не считать туземныхъ инородцевъ), никого бы и не было; но благодаря ссылкѣ, въ Енисейской губерніи теперь можно встрѣтить понемногу поселенцевъ всѣхъ племенъ, входящихъ въ составъ населенія Россійской Имперіи: и поляковъ, и финновъ, и татаръ, и черкесовъ, и проч.

По управленію, губернія раздѣляется, какъ было сказано, на 4 округа (то же, что уѣзды), изъ которыхъ Канскій округъ имѣетъ 8 волостей, Красноярскій 7, Ачинскій 6 волостей и 2 инородныя управы и Минусинскій 9 вол. и 2 инородческихъ вѣдомства. По причинѣ обширности округовъ и малаго числа волостей, эти послѣднія имѣютъ весьма большія протяженія, такъ что во многихъ енисейскихъ волостяхъ свободно умѣстилось бы по дѣлому уѣзду Европейской Россіи; между тѣмъ, жителей на каждую волость приходится не помногу—отъ $4\frac{1}{2}$ до 14 тысячъ душъ. Волости раздѣляются на сельскіе участки, которыхъ по волостямъ не одинаковое число: по 10, по 13, по 16—глядя по округу. Сельскимъ же участкомъ (то же, что сельское общество) считается одинъ или нѣсколько населенныхъ пунктовъ, имѣющихъ одного общаго сельскаго старосту.

При обширности волостей и маломъ числѣ сельскихъ участковъ, почти вездѣ оказывается большая дальность селеній одно отъ другаго. Такъ, если принять во вниманіе только заселенныя части округовъ, то среднимъ счетомъ разстояніе отъ поселка до поселка все же будетъ верстъ по 8, по 9; а если принять въ расчетъ и незаселенныя мѣста, то разстояніе между селеніями будетъ верстъ по 15—20. Гуще другихъ округовъ поселки расположены въ Минусинскомъ округѣ, а всего рѣже въ Красноярскомъ. Размѣры самыхъ селеній весьма не одинаковы—отъ 5 до 500 дворовъ и болѣе, но чаще всего встрѣчаются селенія средней величины, дворовъ въ 50—100. Что касается общей плотности населенія губерніи,

то если принять въ расчетъ все количество населенія и пространство заселенныхъ земель края,—на квадратную версту (около 100 десятинъ) придется по 6, по 7 человекъ, а съ незаселенными землями на каждую квадратную версту не придется и по 2 человека. Плотнѣе другихъ заселены округа Минусинскій, а за нимъ Красноярскій.

По своему званію, населеніе края разбивается на множество отдѣльныхъ разрядовъ, изъ которыхъ важнѣйшіе слѣдующіе:

1. Крестьяне-старожилы, кои составляютъ почти половину всего населенія губерніи. Подъ именемъ крестьянъ-старожиловъ въ Енисейской губерніи разумѣютъ всѣхъ лицъ крестьянскаго званія, родившихся и выросших на мѣстѣ своего теперешняго поселенія.

2. Крестьяне изъ казаковъ, т.-е. бывшіе казаки мѣстные или переселенные изъ Европейской Россіи и затѣмъ съ 1870 года перешедшіе въ сословіе крестьянъ-собственниковъ. Изъ очень немногихъ—менѣе 2-хъ тысячъ душъ на всю губернію.

3. Крестьяне-новоселы, т.-е. переселенцы изъ губерній Европейской Россіи или другихъ сибирскихъ губерній. Всего жителей этого разряда наберется тысячъ 27.

4. Поселенцы или ссыльные, коихъ числится около 32 тысячъ душъ обоого пола.

5. Поселенческія дѣти: такъ называются полноправные крестьяне, родившіеся отъ отцовъ, сосланныхъ въ Сибирь по суду или по распоряженію начальства. Такихъ крестьянъ по Енисейской губерніи насчитывается до 37 тысячъ душъ обоого пола.

6. Казаки—всего 3906 человекъ; подобно крестьянамъ они занимаются земледѣліемъ и составляютъ изъ себя около 740 хозяйствъ.

Если затѣмъ сосчитать заодно крестьянъ всѣхъ разрядовъ, то окажется, что они составляютъ почти три четверти всего населенія, а остальную четверть составятъ казаки, поселенцы-ссыльные, инородцы и такъ называемые «посторонніе» — мѣщане, купцы, чиновники и духовенство.

Если разобрать составъ населенія по отдѣльнымъ округамъ губерніи, то окажется, что въ Красноярскомъ округѣ всего больше крестьянъ-старожиловъ, также очень много ссыльныхъ, вовсе нѣтъ инородцевъ и очень немного крестьянъ-новоселовъ (переселенцевъ). Въ Минусинскомъ округѣ, напротивъ, гораздо меньше старожиловъ (40 человекъ на каждыя 100 душъ всего населенія), ссыльныхъ очень немного, инородцевъ безъ малаго половина числа старожиловъ и весьма много новоселовъ. Изъ остальныхъ же округовъ, Ачинскій по составу жителей ближе подходитъ къ Минусинскому округу, а Канскій къ Красноярскому.

Постройками обеспечено населеніе Енисейской губ. не вездѣ одинаково; разница замѣчается по округамъ и по сословіямъ. Лучше всего обстроены жители Минусинскаго округа, затѣмъ Канскаго, Ачинскаго и хуже всего—Красноярскаго. По сословіямъ же богаче всего жилыми домами и амбарами крестьяне-старожилы; не имѣютъ недостатка въ постройкахъ казаки, крестьяне-новоселы изъ тѣхъ, что уже успѣли осѣсть и устроиться, и крестьяне изъ поселенческихъ дѣтей; прочихъ же званій жители и особенно поселенцы (ссылные) терпятъ большую нужду въ постройкахъ. По этому можно судить и о томъ, насколько тѣсно живутъ въ Енисейской губерніи люди разнаго званія и разныхъ округовъ: у крестьянъ-старожиловъ приходится на 1 избу отъ 4 до 5 душъ, а напримѣръ у поселенцевъ—отъ 7 до 8 душъ; крестьяне-новоселы, успѣвшіе уже осѣсть и пристроиться, живутъ не хуже старожиловъ (тоже по 4—5 душъ на избу), а не успѣвшіе обосноваться тѣсняются тоже довольно скученно—человѣкъ по 6 на избу.

Но въ той же Енисейской губ. довольно много и бездомовныхъ жителей, въ нѣкоторыхъ разрядахъ населенія. Таковы напр. всѣ пришлые жители чужихъ волостей, временно проживающіе въ волостяхъ чужихъ округовъ, и затѣмъ поселенцы-ссылные, изъ числа коихъ болѣе половины не имѣютъ собственныхъ домовъ. Если же взять одну коренную часть крестьянскаго населенія, крестьянъ-старожиловъ, то бездомовныхъ между ними не болѣе 5—6 душъ на 100, т.-е. столько же, какъ и въ Европейской Россіи.

Такъ какъ отъ доброкачественности жилыхъ помѣщеній, отъ большаго и меньшаго простора жилья во многомъ зависитъ и здоровье, а стало-быть и продолжительность жизни населенія, то здѣсь будетъ нелишнее упомянуть о смертности среди жителей Енисейской губ. За послѣднія 10 лѣтъ въ ней умирало ежегодно 387 душъ изъ 10 тысячъ. Это смертность средняя, почти такая же, какъ и въ Европейской Россіи. Что касается прироста населенія, который зависитъ отъ того, что рождается больше, чѣмъ умираетъ, то высчитано, что на каждыя 10 тысячъ человѣкъ населенія въ годъ прибавляется по 127 душъ, и значитъ, такимъ порядкомъ общее число населенія губерніи можетъ удвоиться почти въ 80 лѣтъ. На самомъ же дѣлѣ увеличеніе населенія Енисейской губерніи идетъ гораздо быстрѣе, такъ какъ число жителей ежегодно значительно увеличивается еще отъ прилива переселенцевъ. Считая съ прибылью отъ приселеній, населеніе въ Енисейской губ. ежегодно увеличивалось (за 32 года—съ 1858 по 1890 г.)—по 204 человѣка на каждыя 10 тысячъ жителей, и такимъ порядкомъ могло бы удвоиться меньше чѣмъ черезъ 50 лѣтъ.

Огромное большинство населенія, какъ русскіе люди, исповѣдуютъ Православную вѣру. Но такъ какъ, благодаря ссылкѣ, въ Ени-

сейской губ. есть понемногу люди всѣхъ племенъ, живущихъ въ Россійской Имперіи, то и исповѣданія здѣсь есть — тоже понемногу — всякія: есть католики (поляки), лютеране (финны-эстонцы), іудеи (евреи), магометане (татары Казанской, Астраханской и Таврической губерній), и проч. Раскольниковъ разныхъ сектъ около 5 тысячъ (субботниковъ, поповцевъ, безпоповцевъ, жидовствующихъ, и проч.); они образуютъ либо отдѣльныя селенія, либо заселяютъ мелкими займками глухія мѣстности и рѣже живутъ среди православнаго населенія, въ православныхъ селахъ и деревняхъ.

Всѣхъ школъ по губерніи насчитывается 134. Наибольшее число ихъ приходится на Красноярскій округъ, затѣмъ на Минусинскій, на Ачинскій, и наименьшее — на Канскій. Наряду со школьнымъ обученіемъ довольно распространено домашнее обученіе, причѣмъ учителями бываютъ больше ссыльные, а также вообще грамотные люди, не имѣющіе опредѣленныхъ другихъ занятій. Благодаря школамъ, въ настоящее время въ Енисейской губ. на каждую 1.000 душъ обоего пола приходится по 9 учащихся, причѣмъ мальчиковъ между ними въ 5 разъ больше, чѣмъ дѣвочекъ. Это, конечно, очень мало, ибо такое число учащихся составляетъ немногимъ больше одной десятой части всего числа дѣтей школьнаго возраста. Но прежде было еще гораздо меньше. А вообще всѣхъ грамотныхъ въ Енисейской губерніи, вмѣстѣ съ учащимися считается около 16½ тысячъ мужчинъ и съ небольшимъ 2 тысячи женщинъ, что составитъ на каждую тысячу мужчинъ по 112 грамотныхъ и на тысячу женщинъ — 16 грамотныхъ.

✱

Выше говорилось о различныхъ разрядахъ населенія Енисейской губерніи и упоминалось о крестьянахъ-новоселахъ; теперь сообщимъ нѣкоторые дополнительные о нихъ свѣдѣнія.

Какъ уже было сказано, крестьянами-новоселами называются переселенцы изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи, а частью и изъ губерній сибирскихъ: такихъ переселенцевъ по Енисейской губерніи насчитывается до 27 тысячъ душъ. По записямъ видно, изъ какихъ губерній вышли тѣ переселенцы, которые обзавелись хозяйствами, и изъ этихъ свѣдѣній оказывается, что изъ числа существующихъ въ настоящее время хозяйствъ, выходцы изъ Вятской губерніи образовали 807 хозяйствъ, изъ Пермской 658, изъ Курской 241, изъ Самарской 179, изъ Тамбовской 129, изъ Орловской 124, изъ Нижегородской 112; изъ губерній: Пензенской, Екатеринославской, Владимірской, Оренбургской, Полтавской, Уфимской, Казанской и Лифляндской — отъ 30 до 50 хозяйствъ изъ каждой, изъ губерній Симбирской и Воронежской — отъ 20 до 30, изъ губерній Тульской, Черниговской, Саратовской и Рязанской —

отъ 10 до 20, остальные губерніи дали меньше 10 переселенческихъ хозяйствъ каждая.

Наибольшее число переселенцевъ приходится на долю государственныхъ крестьянъ, которые составляютъ три пятыхъ ($\frac{3}{5}$) части всѣхъ переселенцевъ въ Енисейскую губернію; затѣмъ идутъ западно-польскіе переселенцы, прибывшіе сюда еще въ 60-хъ годахъ; наконецъ, бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ среди переселенцевъ Енисейской губ. сравнительно мало.

Посмотримъ теперь, при какихъ обстоятельствахъ совершается самое переселеніе будущихъ енисейскихъ новоселовъ съ мѣста ихъ родины въ Европейской Россіи. Обыкновенно бываетъ такъ, что крестьяне пускаются въ путь либо по слухамъ о новыхъ мѣстахъ въ Сибири, либо по рассказамъ бывалыхъ людей, чаще всего по письмамъ родственниковъ, раньше переселившихся въ Сибирь, и наконецъ на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ ходоковъ, нарочно посланныхъ въ мѣста предполагаемаго переселенія. Нечего и говорить, что самый толковый и благоразумный способъ получать свѣдѣнія о мѣстѣ будущаго поселенія—есть послѣдній, т.-е. посылка ходока. Приэтомъ посылается обыкновенно человекъ болѣе умный, обстоятельный, свой братъ-крестьянинъ, который можетъ разузнать все, что нужно: есть ли въ краю свободныя земли, какого онѣ качества и отвѣчаютъ ли онѣ сколько-нибудь потребностямъ и привычкамъ тѣхъ именно крестьянъ, которые послали ходока. Ходокъ перебиваетъ во многихъ мѣстахъ, посравнитъ между собою ихъ сельско-хозяйственныя условія и можетъ сдѣлать очень правильный выборъ, а черезъ это будущіе переселенцы избавятся отъ разорительныхъ шатаній, которыя почти неизбѣжны, когда переселенцы идутъ по-слухамъ или на-обумъ.

Гораздо менѣе надежны переселенія по письмамъ родственниковъ, и вотъ почему. Переселившіеся родственники, дома много натерпѣвшись отъ недостатка въ земельныхъ угодьяхъ, когда придутъ въ Сибирь (даже въ мѣста, гдѣ населеніе уже довольно густо),—видятъ прежде всего, что «сибиряки имѣютъ пашни столько, сколько имъ сила позволить»; что луга хотя и дѣляютъ, но на каждый пай приходится сѣна все-таки довольно много; что каждое селеніе кольцомъ охватываетъ просторный выгонъ, а лѣсъ въ иныхъ мѣстностяхъ растетъ въ изобиліи почти повсюду. У новосела, привыкшаго къ крайней бѣдности, ото всего этого закружится голова, и начинается онъ видѣть уже то, чего и нѣтъ. Хочется ему и самому устроиться въ столь благодатныхъ мѣстахъ, да хочется и родственниковъ пристроить туда же, и пишетъ онъ домой письмо, прописывая самыя ошибочныя и невѣроятныя извѣстія. Вскорѣ потомъ онъ и самъ съ горечью убѣждается, что гдѣ земли дѣйствительно получше, тамъ онѣ давно заняты безъ остатка, а гдѣ есть свободныя мѣста,

тамъ земля не особенно и завидная. И видитъ онъ, что не такъ бы слѣдовало писать родственникамъ, какъ онъ писалъ, да ужъ письма не воротить.

А то и скучно станеть одному на чужой сторонѣ: пусть, молъ, ѣдутъ,—со своими все будетъ легче, веселѣе... А родственники тѣмъ временемъ, глядишь, уже и потянулись въ благодатныя и столь расписанныя мѣста. Пріѣзжаютъ—и вмѣсто суленого раздолья въ угодьяхъ находятъ «утѣшеніе», а вмѣсто баснословныхъ урожаевъ—просто низкую производительность почвы.

Еще неудачнѣе бываютъ переселенія по случайнымъ рассказамъ, причеиъ рассказчикъ частенько самъ въ Сибири не бывалъ, а только слышалъ объ ней кое-что. Между тѣмъ и по такимъ рассказамъ идетъ въ Сибирь немало переселенцевъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ новоселамъ Енисейской губерніи дѣлали опросъ, кто по какому случаю рѣшился переселиться въ Сибирь, и опросили всего 169 домохозяевъ. Оказалось, что въ 39 случаяхъ была засылка ходоконъ, 105 семей переселились по письмамъ родственниковъ, 22 семьи—по рассказамъ, а 3 домохозяина должны были признаться, что пошли просто «на-обумъ». Такимъ переселенцамъ, конечно, труднѣе всего пристроиться въ Сибири хоть сколько-нибудь своно; прежде чѣмъ имъ удастся осѣсть гдѣ нибудь прочно, они принуждены бываютъ перемѣнить мѣстожителство по два и даже по три раза, а иные, совершенно проживишись, возвращаются домой нищими.

Другое важное условіе удачнаго переселенія зависитъ отъ того, какъ идутъ переселенцы: партіей или одиночными семьями. Первый способъ гораздо надежнѣе. Надо знать, что прибывши въ Енисейскую губернію, новоселы устроиваются двояко: либо образуютъ особые заселки, либо разселяются въ существующихъ селеніяхъ. Въ новомъ заселкѣ переселенцы сразу становятся хозяевами занятыхъ земель и пользуются ими безъ всякой помѣхи. А приселяясь къ старожиламъ, новоселы почти всегда до тѣхъ поръ не получаютъ права пользоваться общественными угодьями, пока не войдутъ въ составъ общества, пока не причислятся къ нему; но причисленія иной разъ приходится дожидаться годами—бываютъ случаи, лѣтъ по 10 и даже по 15. И до такой приписки переселенцы бываютъ вынуждены довольствоваться лишь арендованной пашней и покосами, скотъ выгоняютъ на общественный выгонъ тоже за оброкъ,—какой мѣръ положить, и оброкъ же платятъ даже за усадьбу, занятую избой переселенца.

Мало того: въ новыхъ заселкахъ поселенцы принимаются за разработку и новыхъ земель, а въ старыхъ селеніяхъ новины искать уже не приходится. Наконецъ, и натуральныя повинности въ новыхъ поселкахъ отбываются легче, чѣмъ въ старыхъ селеніяхъ, потому что со старожилами объ очереди спорить не станешь.

Но можетъ быть читатель спросить, отчего же новоселы такъ по долгу не причисляются къ обществу, если житье непричисленнымъ такое тяжелое? Отвѣтить на это не трудно: причисленіе стѣить не дешево, а денегъ у новосела нѣтъ, ибо какія были—истрачены за дорогу, а нажить новыя непричисленному очень трудно. Для того, чтобы хлопотать о причисленіи, переселенецъ долженъ прежде всего: 1) добыть увольнительный приговоръ отъ прежняго общества, которому за это нерѣдко надо заплатить деньги; 2) надо выправить пріемный приговоръ, за что ужъ во всякомъ случаѣ платятся деньги, да кромѣ того почти всегда требуется угощеніе общества виномъ; 3) надо тратиться на старосту, писаря, а иногда и на болѣе вліятельныхъ крестьянъ, которые помогутъ причисленію; 4) надо заплатить въ волостное правленіе за засвидѣтельствованіе приговора; 5) такъ какъ дѣла о перечисленіяхъ вѣдастъ казенная палата, то надо подать туда прошеніе, а за составленіе прошенія приходится дать отдѣльную плату—волостному писарю, и 6) надо заплатить за гербовыя и почтовыя марки. Одинъ переселенецъ, осѣвшій въ Сагайской волости, Минусинскаго округа, записалъ такіе расходы по перечисленію:

За пріемный приговоръ	10 р.
На угощеніе	5 „
Писарю и старостѣ	2 „
Писарю за просьбу	3 „
Волостному писарю	3 „
За увольнительный приговоръ	15 „
Прочіе расходы	3 „
Итого	41 р.

Другой новосель, поселившійся въ Шушенской волости, Минусинскаго округа, израсходовалъ больше:

За пріемный приговоръ	30 р.
На угощеніе общества	7 „
Почтовые и гербовые расходы	3 „
Общественникамъ и старостѣ	3 „
Сельскому писарю за прошеніе	3 „
Волостному писарю	4 „
Итого	50 р.

Приэтомъ нужно замѣтить, что суммы, здѣсь показанныя, вовсе не изъ самыхъ большихъ, какія иной разъ приходится платить переселенцамъ. По имѣющимъ свѣдѣніямъ, за причисленіе приходится иногда заплатить и до 60, и даже до 100 руб., глядя по волости, куда переселенецъ желаетъ приписаться: гдѣ земель

меньше, а новоселовъ, желающихъ приписаться, больше,—тамъ и причисленіе обходится дороже.

Надо сказать, что новоселы, конечно, и сами хорошо понимаютъ всю невыгоду приселяться къ существующимъ старымъ селеніямъ, и очень многіе изъ нихъ были бы непрочъ образовать за селки въ новыхъ мѣстахъ, но дѣло въ томъ, что слѣдать это далеко не всегда возможно. Прежде всего, это вовсе недоступно переселенцамъ, идущимъ изъ Европейской Россіи отдѣльными семьями, почему выше и сказано, что гораздо надежнѣе переселяться не въ одиночку, а партіями. Во вторыхъ, для этого нужно, чтобы были свободныя, никѣмъ не занятыя земли, а нынѣ и въ Енисейской губерніи замѣчается уже значительное оскуднѣніе такихъ земель. Во всякомъ случаѣ, чтобы воспользоваться такими землями, переселяющаяся партія должна въ точности и достовѣрно знать, гдѣ онѣ есть ко времени переселенія. А узнать все это задумавшіе переселяться могутъ лишь чрезъ опытнаго человѣка—ходака, но никакъ не по разсказамъ сомнительныхъ людей или по слухамъ, иногда совершенно недостовѣрнымъ.

Какъ бы то ни было, по собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, что не болѣе одной четвертой ($\frac{1}{4}$) части всѣхъ новоселовъ удается пристроиться въ особыхъ поселкахъ, остальные же три четверти ($\frac{3}{4}$) всего ихъ числа принуждены приселяться къ старымъ селеніямъ.

Изъ округовъ Енисейской губерніи гуще другихъ заселенъ переселенцами-новоселами Минусинскій округъ, за нимъ Ачинскій, Канскій и наконецъ Красноярскій. А гдѣ какихъ новоселовъ больше, т.-е. живущихъ среди старожиловъ и особыми заселками,—это наглядно можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

По округамъ живетъ новоселовъ:

		Въ старыхъ селеніяхъ.		Въ новыхъ поселкахъ.	
		Хозяйствъ.	Душъ обо- его пола.	Хозяйствъ.	Душъ обо- его пола.
Въ Канскомъ	окр.	357	1.514	41	224
» Красноярскомъ	»	139	449	43	253
» Ачинскомъ	»	650	3.733	145	286
» Минусинскомъ	»	2 549	15.736	680	3.706
Итого по всѣмъ окр.		3.695	21.432	909	5.169

ПРОСТРАНСТВО И ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ.

Площадь или пространство четырехъ описываемыхъ округовъ Енисейской губ. обнимаетъ 235 тысячъ квадратныхъ верстъ или 23 милліона десятинъ. Минусинскій округъ самый большой ($93\frac{1}{2}$, тысячи квадр. верстъ или 9 милліоновъ десятинъ), немного больше двухъ другихъ округовъ, Канскаго и Красноярскаго, взятыхъ вмѣстѣ; самый малый—Красноярскій округъ—въ пять разъ меньше Минусинскаго. А вся Енисейская губ. въ 9 разъ больше четырехъ означенныхъ округовъ,—только, къ сожалѣнію, 8 частей изъ 9-ти представляютъ безжизненную, холодную пустыню и непригодны для обитанія человѣка. Этотъ примѣръ показываетъ, что хотя Сибирь слыветъ широкою и привольною, но это приволье надо понимать такъ, что въ наибольшей ея части совсѣмъ жить нельзя. Впрочемъ, и четыре сказанные округа такъ велики, что каждый изъ нихъ обширнѣ многихъ губерній Европейской Россіи. И при своей обширности, эти округа далеко не сплошь заселены, вслѣдствіе чего огромныя пространства въ нихъ остаются свободными, никѣмъ незанятыми. Занятыми землями считаются церковныя, городскія, пожалованныя въ собственность разнымъ лицамъ, выкупленныя въ частную собственность, казачьи, крестьянскія и занятыя инородцами, а также назначенныя для заселенія и отведенныя подъ казенныя оборонныя статьи. Всѣ такія земли занимаютъ едва четвертую часть всего пространства четырехъ округовъ, всего 6 милліоновъ 300 тысячъ десятинъ; остальные же три четверти или 18 милліоновъ десятинъ остаются пустопорожними. Всего болѣе занятыхъ земель въ Красноярскомъ округѣ, всего менѣе въ Минусинскомъ и Канскомъ. Однако столь большое пространство пустопорожнихъ земель далеко не вездѣ пригодно подѣ заселеніе.

До сихъ поръ заселялись мѣстности, лежащія по большому тракту, который тянется вдоль всей Сибири и называется Московскимъ, а также по рѣкамъ; дорогъ въ стороны отъ названнаго тракта почти вовсе нѣтъ, и замѣняются онѣ рѣками, почему на ихъ берегахъ и селились пришлые люди, въ разныя стороны отъ Московскаго тракта. Но кромѣ бездорожья, заселенію многихъ пространствъ мѣшали и другія, еще болѣе важныя причины. Пустопорожнія земли Минусинскаго округа и свободныя земли на югѣ Канскаго и Красноярскаго округовъ покрыты сплошь дикими горами, которыя называются Саянскими; и нѣкоторыя другія части этихъ округовъ тоже покрыты горами, хотя менѣе дикими; а мѣстами лежатъ топи и болота; такія мѣстности отличаются суровымъ климатомъ. Именно по этимъ причинамъ ни на гористомъ югѣ, ни на

болотистомъ и лѣсистомъ сѣверѣ съ суровымъ климатомъ не заво-
дился поселенія, поселенцы осѣдали по долинамъ рѣкъ, болѣе удоб-
нымъ для обитанія и хозяйства. Однако надо сказать, что о боль-
шей части незанятыхъ пространствъ до сихъ поръ неизвѣстно,
есть ли тамъ мѣста годныя подъ заселеніе, и сколько наберется
такихъ мѣстъ, потому что эти пространства до сихъ поръ никѣмъ
не были осмотрѣны и изслѣдованы; свѣдущіе и ученые люди
только предполагаютъ, что изъ вышепоказанныхъ 18 миллионѣвъ
десятиинъ свободныхъ земель лишь небольшая часть пригодна подъ
заселеніе.

Наибольшее количество свободныхъ земель, болѣе или менѣе
пригодныхъ для земледѣлія, находится въ Канскомъ округѣ. Въ
южной своей части этотъ округъ имѣетъ видъ полустепной или
полулѣсной, а въ сѣверной—совершенно лѣсной. Сѣверныя мѣст-
ности покрыты густыми еловыми и сосновыми лѣсами и изобилуютъ
горами, совершенно непригодными для земледѣлія; остальные части
округа, по крайней мѣрѣ ближайшія къ заселеннымъ мѣстамъ,
имѣютъ суглинистую почву съ примѣсью чернозема и потому мо-
гутъ считаться удобными для земледѣльческой обработки, хотя для
подниманія новыхъ земель здѣсь требуется большой и упорный
трудъ земледѣльца. Въ сѣверныхъ частяхъ округа разработка по-
винъ такъ трудна, что ее можно производить только путемъ вы-
жиганія лѣсовъ, и кромѣ того климатъ нельзя назвать благопріят-
нымъ: поздніе весенніе и ранніе осенніе заморозки здѣсь бывають
очень часто, и короткое и жаркое лѣто не всегда бываетъ доста-
точно для вызрѣванія хлѣбовъ. Но можно съ увѣренностью пола-
гать, что когда въ будущемъ количество лѣсовъ уменьшится, то
урожаи въ этой мѣстности будутъ гораздо меньше страдать отъ
заморозковъ, и край сдѣлается вполне пригоднымъ для хлѣбопа-
шества.

Сѣверная половина Ачинскаго округа также покрыта обшир-
ными лѣсами, по большей части съ болотистой почвой; кое-гдѣ
здѣсь есть земли, удобныя для хлѣбопашества, но едва ли ихъ много.
Въ юго-восточномъ углу Ачинскаго округа находятся Саянскія
горы, и потому здѣсь едва ли возможно земледѣліе. Были опыты
заселенія здѣсь предгорій, и еще недавно возникали цѣлыя деревни
поблизости къ Саянамъ, но эти опыты оказались неудачными, и
деревни быстро пустѣють, жители выселяются, вслѣдствіе условій
погоды, неблагоприятныхъ для урожаявъ.

*

Крестьянскіе надѣлы въ Енисейской губерніи назначались съ
1808 года въ 21 десятину на ревизскую душу; съ этого же вре-
мени межевыми чинами стали отводиться и участки подъ заселеніе,

а также обмѣривались и надѣлы уже поселившихся крестьянъ. Такъ какъ крестьяне захватывали больше земель, чѣмъ слѣдовало по положенію, то часть излишнихъ земель отрѣзывали въ особые участки для новыхъ поселеній, а другую часть оставляли въ пользованіи обществъ, съ тѣмъ чтобы на лишнія земли причислялись переселенцы. Но изъ всѣхъ этихъ земельныхъ отводовъ были утверждены начальствомъ только отводы по одной Ирбейской волости, а по всѣмъ другимъ отводамъ планы и описи были уничтожены въ 1879 году въ Иркутскѣ пожаромъ; потому всѣ такіе отводы въ настоящее время не имѣютъ никакого значенія, и всѣ земли, занятые старыми и новыми поселенцами, считаются казенными, въ полномъ распоряженіи казны.

Пока не будетъ сдѣлано никакого распоряженія объ окончательномъ отводѣ крестьянамъ надѣльныхъ участковъ во всегдашнее пользованіе, занятыми землями крестьяне пользуются безпрепятственно. И этой земли такъ много, что во всѣхъ четырехъ округахъ едва третья часть ея находится подъ усадьбами, пашнями и покосами, а двѣ трети, будучи вполне удобными для хозяйства, остаются пока нетронутыми.

Земли, занятые инородцами, не измѣрялись, а по большей части только были обойдены общео окружною межою; по этой границы инородцы не знаютъ и считаютъ своими немало такихъ земель, которыя далеко переходятъ за эту границу. Инородцамъ не выдавалось никакихъ владѣнныхъ документовъ на занятые ими земли, а потому собственникомъ и этихъ земель должна считаться казна.

Сколько именно находится у сельскихъ жителей пахатной, покосной и усадебной земли—точныхъ, вѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ, потому что никто этихъ земель не измѣрялъ въ точности; а полагаютъ свѣдующіе люди, которые производили изслѣдованіе четырехъ названныхъ округовъ, что изъ сотни десятинъ земли, занятой сельчанами, подъ пашней находится отъ 18 до 29 десятинъ (наиболѣе въ Минусинскомъ округѣ—29 дес., въ Канскомъ 27, въ Красноярскомъ 22, и въ Ачинскомъ 18 дес.); покосовъ отъ 6 до 9 десятинъ изъ сотни всей занятой земли. У инородцевъ, наоборотъ, пахатной земли весьма малая часть занятыхъ ими участковъ—всего 2 десятины изъ сотни, а покосовъ гораздо болѣе, чѣмъ пашни, а именно 10 десятинъ изъ сотни: это потому, что инородцы занимаются хлѣбопашествомъ пока еще очень мало, а главное ихъ занятіе—скотоводство.

Остальная земля, не занятая ни пашней, ни покосами, находится подъ лѣсами и степями: наиболѣе лѣсовъ въ Канскомъ округѣ, въ коемъ степей очень мало; въ Ачинскомъ округѣ лѣсистое и степное пространства почти одинаковы, а въ Минусинскомъ большая часть такой земли—степи и выгоны.

Въ четырехъ округахъ и въ разныхъ селеніяхъ приходится на одну приписную душу вообще удобной земли и въ томъ числѣ пашни далеко не одинаковое количество. Всей удобной земли въ пользованіи сельскихъ жителей можно считать на одну душу: въ Канскомъ округѣ отъ 11 до 88 десятинъ, въ Красноярскомъ отъ 16 до 88, въ Ачинскомъ отъ 10 до 61 и въ Минусинскомъ отъ 17 до 41 дес.; а пашни на одну душу: въ Канскомъ округѣ 2—5 дес., въ Красноярскомъ 3—4, въ Ачинскомъ 6—12, въ Минусинскомъ 3—5 дес. Среднимъ же или круглымъ счетомъ въ разныхъ округахъ у сельчанъ можно считать на душу удобной земли отъ 25 до 30 дес.; но въ среднемъ размѣрѣ пашни на одну душу въ разныхъ округахъ оказывается гораздо болѣе большая разница: въ Канскомъ округѣ придется ея на одну душу среднимъ счетомъ около 4-хъ десятинъ, въ Красноярскомъ и Минусинскомъ немного болѣе 4, а въ Ачинскомъ болѣе 11 дес. Больше всего такихъ селеній, въ которыхъ на одну приписную душу приходится отъ 3 до 4 десятинъ пашни.

*

До послѣдняго времени земля подъ поселеніе и хозяйство занималась безъ всякаго порядка. Домохозяинъ, выбравши свободный участокъ земли, зачерчивалъ, т.-е. обводилъ его чертой—опахивалъ или огораживалъ и такимъ образомъ становился его владѣльцемъ. Такъ дѣлали все хозяева какого-нибудь поселка: каждый выбиралъ себѣ участокъ по своему усмотрѣнію. И пока свободной земли много, селенное общество не вмѣшивается въ такое пользованіе землею: огороженный участокъ можетъ стоять долгіе годы незастроеннымъ, а пахатная полоса—неразработанной, зачерченный лѣсъ—невырубленнымъ, и никто не станетъ оспаривать этотъ участокъ у перваго его займщика. Но когда свободная земля подберется, такъ что станетъ замѣчаться недостатокъ въ ней, тогда одного захвата мало, чтобы считаться владѣльцемъ захваченнаго участка, а нужно для этого еще и дѣйствительное пользованіе, т.-е. чтобы хозяинъ на своемъ участкѣ прилагалъ какой-нибудь трудъ; а если на участкѣ не производится никакой работы, то онъ считается свободнымъ, и захватить его можетъ всякій желающій.

Въ настоящее время въ Енисейской губерніи уже рѣдко гдѣ хозяинъ считается владѣльцемъ захваченнаго участка, если не работаетъ на немъ; такъ какъ населеніе увеличивается и спросъ на земли, пригодныя для обработки, возрастаетъ, то теперь почти вездѣ требуется, чтобы хозяинъ такъ или иначе пользовался своимъ участкомъ—пахалъ его, косилъ и т. п., а безъ этого можетъ завладѣть участкомъ другой хозяинъ. Такъ случается очень часто, и хотя для рѣшенія споровъ обращаются въ волостной судъ тѣ хозяева, коихъ участки перехвачены другими, но и судъ рѣшаетъ

такія дѣла въ томъ смыслѣ, какъ объяснено выше. Для примѣра приведемъ нѣсколько такихъ рѣшеній волостныхъ судовъ.

Крестьянинъ Вѣнчаковъ, желая завладѣть свободнымъ участкомъ для пашни, провелъ по немъ нѣсколько бороздъ, однако участка не распахалъ ни въ первый годъ, ни въ слѣдующій. Тогда крестьянинъ Еськинъ, несмотря на то, что зналъ о желаніи Вѣнчакова владѣть этою землею, вспахалъ ее; Вѣнчаковъ же, считая себя владѣльцемъ, засѣялъ эту землю. На это Еськинъ подалъ жалобу въ судъ, объясняя, что право на землю принадлежитъ ему, Еськину, такъ какъ онъ первый вспахалъ ее, а Вѣнчаковъ хотя и очертилъ землю, но два года ею не пользовался. Судъ присудилъ землю Еськину, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы Вѣнчаковъ получилъ половину урожая въ вознагражденіе за свои сѣмена.

Въ другомъ мѣстѣ крестьянинъ Маціевскій проѣхалъ нѣсколько разъ сохою по участку, никѣмъ не занятому, но на слѣдующій годъ его вычистилъ крестьянинъ Дарченко; а Маціевскій, считая участокъ своимъ, вспахалъ его. Судъ рѣшилъ споръ въ пользу Дарченка и отдалъ ему спорную землю.

Одинъ крестьянинъ не только очертилъ землю, но усиѣлъ и подчистить ее, а другой эту землю запахалъ; первый пожаловался въ судъ на второго, и судъ рѣшилъ, что такъ какъ первымъ чистилъ щетку истецъ, то земля должна принадлежать ему, но онъ долженъ заплатить отвѣтчику за вспашку и бороньбу 2 рубля 50 коп.

Наконецъ, когда свободныхъ земель отановится такъ мало, что нѣкоторымъ хозяевамъ не хватаетъ участковъ для хозяйства, тогда распорядителемъ земель, числящейся при селеніи, является общество, которое рѣшаетъ отобрать часть земли у домохозяевъ, владѣющихъ большимъ ея количествомъ, и отдать тѣмъ, у которыхъ ея мало, хотя бы эта земля дѣйствительно обрабатывалась первыми владѣльцами. Въ Сибири много такихъ случаевъ, что сильные домохозяева захватываютъ и обрабатываютъ много земли, и пока есть еще другіе свободные участки, общество этому не препятствуетъ и не вступаетъ въ свое право распоряжаться землею, которая числится при обществѣ или селеніи; но когда свободныхъ земель остается мало или вовсе нѣтъ, то общество выступаетъ дѣйствительнымъ хозяиномъ всѣхъ его земель и начинаетъ ровнять землю между домохозяевами, т.-е. отводить ее тѣмъ, у кого ея мало. Пока члены общества къ этому не привыкнутъ, затѣвается много споровъ, но волостной судъ въ такихъ случаяхъ обыкновенно рѣшаетъ споры согласно съ обществомъ. Мало-по-малу устанавливается такой порядокъ, что настоящимъ хозяиномъ участка считается уже не тотъ, что его захватилъ, очертилъ и даже обрабатывалъ, а тотъ, кому его отвело общество. Однимъ словомъ, устанавливается тотъ же

самый порядокъ, какой существуетъ для общиннаго землевладѣнія и въ губерніяхъ Европейской Россіи. Такъ какъ новые переселенцы въ сибирскія области все прибываютъ и прибываютъ, то вѣроятно недалеко то время, когда такой порядокъ установится и вездѣ.

ЗЕМЛЕДѢЛІЕ.

Въ четырехъ округахъ: Минусинскомъ, Ачинскомъ, Канскомъ и Красноярскомъ, числится пахатной земли, находящейся подъ обработкой, 620 тысячъ десятинъ (наиболѣе въ Минусинскомъ округѣ—231 тыс. десят., а въ прочихъ: 145—123—121 тыс. десят.). Среднимъ или круглымъ счетомъ приходится запашки: на одно хозяйство 12 и 13 десятинъ, на одного взрослого работника 9—10 десятинъ, а на одну наличную мужскую душу около 5 десятинъ. Но эта пахатная земля составляетъ приблизительно лишь девятую часть всѣхъ удобныхъ земель въ Енисейской губерніи, т.-е. на одну разработанную десятину приходится 8 десятинъ земли удобной, но никогда не бывшей въ обработкѣ.

Пашня на одномъ мѣстѣ остается подъ хлѣбомъ до полного ея истощенія; чтобы поддержать ея плодородіе, она засѣвается черезъ годъ, причемъ второй годъ отдыхаетъ въ пару; затѣмъ, когда урожаи уменьшаются, пашня оставляется въ залежъ, причемъ она порастаетъ травой подъ покосъ или молодымъ лѣсомъ; а совсѣмъ истощенныя пашни—бросаются совершенно, и на нихъ уже долго ничего не растетъ.

Доходность пашни оцѣнивается разнo, смотря по тому, какія бываютъ цѣны на хлѣбъ, а это зависитъ отъ того, близко или далеко находятся мѣста сбыта. Валовая доходность одной десятины нигдѣ не считается болѣе 25 руб., обыкновенно же ея доходность считаютъ отъ 8 до 12 рублей, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она понижается даже до трехъ и менѣе рублей. Это показываетъ, что многоземелье хорошо, т.-е. выгодно тамъ, гдѣ плоды трудовъ земледѣльца могутъ быть легко проданы по выгоднымъ цѣнамъ; а гдѣ этого нѣтъ, тамъ каждая копѣйка достается слишкомъ большимъ, тяжелымъ трудомъ. Наши вѣрстняне Европейской Россіи не захотятъ вѣрить, что земледѣлецъ, вспахавши десятину и засѣявши хлѣбомъ, уберетъ его, обмолотитъ, продастъ и выручитъ за него всего-на-всего 3 рубля денегъ,—а въ Сибири такихъ мѣстностей очень много.

Русское населеніе и инородцы хозяйничаютъ не одинаково: русскіе болѣе занимаются пашней, отъ которой получаютъ двѣ трети

своихъ доходовъ; остальную треть они получаютъ отъ скотоводства, для котораго служатъ сѣнокосы и пастбища; напротивъ, инородцы занимаются пашней мало, а болѣе скотоводствомъ, отъ котораго и получаютъ главный доходъ.

Лѣтъ 40 тому назадъ, одинъ ученый изслѣдователь Енисейской губерніи такъ описывалъ ея полевое хозяйство: «Въ землѣ такое изобиліе, что всякій пашетъ, гдѣ ему вздумается... вмѣсто удобренія, парятъ землю черезъ годъ, а черезъ 10 лѣтъ бросаютъ пашню и принимаютъ за новую, не потому, чтобы она истощилась, но потому, что покрывается сорными травами; ихъ бы можно истребить старательной, глубокой распашкой, но крестьянамъ кажется легче другой способъ—часто перемѣнять земли. Поле, бывшее въ залежи, опять пашется лѣтъ черезъ 10—15; но оно даетъ хлѣбъ только 3 года, а затѣмъ зарастаетъ сорными травами, почему снова бросаютъ старую пашню и принимаютъ за новую».

Лѣтъ черезъ 20 послѣ того, въ одномъ описаніи мѣстнаго хозяйства говорилось, что «оно находится далеко не въ цвѣтущемъ состояніи... Засѣянныхъ полей никогда не полюютъ, землю не удобряютъ и распахиваютъ очень мелко, оттого росту хлѣбовъ мѣшаютъ сорныя травы. Порядокъ хозяйства—съ залежами: обыкновенно пашутъ на одномъ мѣстѣ 4, 5, рѣдко 6 лѣтъ, а потомъ на столько же лѣтъ оставляютъ прежнія и распахиваютъ новыя мѣста или расчищаютъ лѣса и кустарники».

Еще черезъ 20 слишкомъ лѣтъ, а именно въ 1891 году одинъ агрономъ такъ описывалъ полеводство въ Минусинскомъ краѣ: «Всѣ расчищенные и пахатныя земли раздѣлены на двѣ равныя части: одна находится подъ обработкой (подъ посѣвами и парами), а другая составляетъ какъ бы запасъ. Когда земля въ первой части истощится или станетъ заростать сорными травами, то она оставляется въ залежъ, а начинаютъ обрабатывать запасную землю—отдохнувшія залежи и нови».

Изъ этихъ описаній можно видѣть, что въ 40 лѣтъ полеводство здѣсь мало измѣнило свой порядокъ, который во всемъ похожъ на земледѣльческій порядокъ въ губерніяхъ Тобольской и Томской. И здѣсь, и тамъ этотъ порядокъ залежно-паровой, т.-е. залежъ распахивается, но не сѣется хлѣбъ на хлѣбъ, а послѣ хлѣба идетъ паръ, затѣмъ опять хлѣбъ, опять паръ, и т. д. Наконецъ, пашня оставляется въ залежъ. Только въ разныхъ мѣстахъ пахота и залежъ продолжаются разное время, гдѣ больше, гдѣ меньше.

Въ иныхъ мѣстахъ при старательной обработкѣ хорошая полоса пашется нерѣдко 50—60 лѣтъ безъ перерыва, т.-е. посѣвъ и паръ чередуются безъ залежи, да еще 5—6 разъ въ это время сѣется хлѣбъ на хлѣбъ. Но и хорошая пашня иногда бросается черезъ 8—10 лѣтъ по причинѣ заростанія сорными травами. Слу-

чается, что по недостатку сѣмянъ или по какой-нибудь невзгодѣ бросается безъ посѣва даже вспаханный паръ. Сильный хозяинъ не подыметъ залежи, мало отдохнувшей, т.-е. пролежавшей менѣе 15—20 лѣтъ, а маломощный распашетъ ее и черезъ 2—3 года.

Когда пашня доводится до такого истощенія (какъ часто бываетъ въ Красноярскомъ округѣ), что «ужь и гречуха перестаетъ на ней родиться», и даже третья вспашка съ усиленной двойной бороньбой не помогаетъ, то кормовыя травы не появляются на такой пашнѣ по крайней мѣрѣ 8—10 лѣтъ, а растутъ «одна дурнина». Затѣмъ еще 5—8 лѣтъ идетъ по залежи густой, «коренистый» пырей, и только на 15—20-й годъ залежности, когда пырей вырождается и въ травѣ покажется лютикъ, считаютъ участокъ отдохнувшимъ настолько, что онъ снова годенъ для обработки. Если гдѣ мѣстность лѣсистая, тамъ считаютъ, что пашня хорошо отдохнула, когда на ней выростетъ березнякъ толщиною въ оглоблю. На пашняхъ, сильно истощенныхъ и поднятыхъ во второй или третій разъ, лѣсъ не показывается иногда лѣтъ 20 и болѣе.

Если пашня еще молодая и поднята изъ-подъ «щетки», т.-е. лиственной, лѣсной поросли, преимущественно березовой, — а это бываетъ чаще всего, — то будучи оставлена въ залежъ, она первые два года даетъ дурнину — осотъ, липучку, конекъ, полынь. На третій годъ осотъ обыкновенно уже вырождается, и полынь заглушаетъ всѣ другія травы. Иногда полынь вырастаетъ такая высокая, что въ ней не видать человѣка. Очень часто именно въ эту пору и распахиваютъ залежъ вновь, причеиъ полынь прежде выжигается и такимъ образомъ служитъ удобреніемъ. Но если эту залежъ не трогать, то еще черезъ 2—3 года полынь вытѣсняется пыреемъ. Въ это время залежей не поднимаютъ, такъ какъ очень трудно вспахать почву съ густымъ и крѣпкимъ корнемъ пырея. Черезъ 5—6 лѣтъ, т.-е. на 10—12-й годъ залежности, пашня начинаетъ покрываться мелкой, «способной» травой, и когда въ послѣдней появится лютикъ, то считаютъ это признакомъ, что залежъ накопила плодородной силы. Лѣсъ вырастаетъ только черезъ 12—15 лѣтъ; но рѣдко, если пашня молодая, березовая щетка идетъ уже на 5-мъ и даже на 3-мъ году залежности.

Такъ какъ залежи череполосны съ пашнями, то онѣ рѣдко служатъ пастбищемъ. Обыкновенно на нихъ пасутъ только лошадей во время обработки пашень. Но косятъ залежи довольно часто, особенно въ волостяхъ, лежащихъ по тракту, гдѣ сѣно имѣетъ большой и выгодный сбытъ. Въ Ачинскомъ округѣ, гдѣ залежи особенно велики, значительная часть сѣна накашивается именно на залежахъ.

Когда часть пашень оставляется въ залежъ, то приступаютъ къ обработкѣ новой залежи, залежи болѣе или менѣе отдохнувшей, а

также и нови, которая для этого расчищается изъ-подъ лѣса, кустарника или крупной, дикой травы.

Не вездѣ одинаковая часть пашни запускается въ залежь: въ Ачинскомъ округѣ больше, въ Красноярскомъ меньше. Но кругомъ по всемъ четыремъ округамъ Енисейской губерніи можно считать, что въ залежь пускается не болѣе пятнадцатой части всей пахатной земли. Напротивъ, подъ паромъ бываетъ почти половина всей пашни. Какъ залежь, такъ и паръ служатъ для того, чтобы истощенная почва запасалась плодородной силой. Такое хозяйство нельзя считать выгоднымъ, гдѣ половина пашни лежитъ впускъ; но такъ какъ еще нигдѣ нѣтъ большого недостатка въ землѣ, то жители не видятъ надобности заводить болѣе правильное полеводство, съ большей распашкой земли и съ удобреніемъ, какъ въ Европейской Россіи. Есть немало мѣстностей, гдѣ сельчане сѣютъ и хлѣбъ на хлѣбъ; это они объясняютъ тѣмъ, что или земля свѣжая, или другой земли не хватаетъ, или по той причинѣ, что жниво легче обрабатывать, чѣмъ паръ, или же иные объясняютъ, что «были сѣмена въ излишкѣ», «не успѣлъ приготовить паръ», «не хватило силы», «ослабѣлъ», и т. п. А въ пригородныхъ селеніяхъ Красноярскаго округа сѣютъ на жниво только на хорошо унавоженныхъ полосахъ.

Вообще же навозъ очень рѣдко гдѣ употребляется для удобренія пашни. Онъ валяется кучами на улицахъ, дворахъ и задворкахъ, заражая воздухъ, почему полиція нерѣдко привлекаетъ хозяевъ на волостной судъ, гдѣ ихъ наказываютъ штрафомъ или арестомъ. Чтобы сколько-нибудь очистить усадьбу отъ навоза, его свозятъ и сваливаютъ въ овраги «подъ-угорь», а тамъ онъ нерѣдко засоряетъ рѣчки и пруды и портитъ воду; приходится пруды очищать, и эту работу сельчане считают весьма отяготительной. Поэтому тамошніе хозяева говорятъ, что навозъ или «наземъ» доставляетъ имъ одинъ непріятности. Хозяева изъ кочующихъ инородцевъ, занявшіеся хлѣбопашествомъ, изъ-за «назема» даже покидаютъ свои осѣлости и пашни и перебираются на новыя мѣста.

Чиновники, производившіе изслѣдованія и описаніе енисейскихъ округовъ, опрашивали мѣстныхъ сельчанъ насчетъ навознаго удобренія пашни, и по этимъ опросамъ оказывалось, что почти въ каждой волости поселенцы или переселенцы изъ Европейской Россіи пробовали удобрять поля навозомъ, но будто бы никогда не было удачи. Были напр. такіе отвѣты: «хохлы принимались лѣтъ 30 тому назадъ назымить, но на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ навозъ, не только хлѣбъ не родился, но и травы нѣтъ»;—«пріѣзжій хохолъ выназымилъ одинъ загонъ, хлѣбъ шелъ до осени и простоялъ до зимы зеленымъ»;—«еще въ старину кто-то изъ поселенцевъ пробовалъ назымить, да гдѣ поназымилъ, тамъ крапива уродилась»;—«одинъ

поселенецъ изъ Вятской губерніи пробовалъ унавозить 200 квадр. сажень подъ пшеницу, но хлѣбъ долго простоялъ на корню, не на-лился ко времени, былъ прихвачемъ осенними заморозками и за-тѣмъ былъ скошенъ на кормъ скоту»;—«сторовѣрская попадья по-пробовала унавозить одну десятину черной земли, замѣтно ослабѣв-шей послѣ 10-лѣтней пахоты, свалила около 6 тысячъ пудовъ, но выросла пышная трава и задавила весь хлѣбъ»... Мѣстами крестьяне говорятъ даже со злобой, что навозъ только «гадитъ» пашню: «землю всю запропаститъ, и одинъ жабрей родится». Въ одномъ се-леніи переселенцы говорили, что «хотя въ Россіи навозъ валили всегда, а какъ сюда пріѣхали—перестали».

Однако можно полагать, что неудача опытовъ съ удобреніемъ происходила не оттого, что для сибирской земли, даже истощенной, навозъ не годится, а вѣроятно отъ неумѣнья темныхъ людей упо-треблять навозъ такъ, какъ требуетъ тамошняя земля. А ученыхъ хозяевъ тамъ нѣтъ, и потому некому изучить дѣло досконально. Что навозъ хорошо можетъ дѣйствовать и въ Енисейской губерніи, это до-казывается удобреніемъ огородовъ: на огороды онъ идетъ почти по-всюду, значить приносить пользу, и не можетъ быть, чтобы, будучи полезенъ на огородной землѣ, онъ не былъ бы полезенъ и на по-левой. Даже найдено нѣсколько примѣровъ, показывающихъ, что навозное удобреніе и тамъ можетъ быть столь же полезно, какъ въ Европейской Россіи. Приведемъ одинъ такой описанный примѣръ.

Крестьянинъ села Жерлыкъ, Тесенской волости, Д. Х. Брати-ловъ, по совѣту одного ученаго человѣка въ Минусинскѣ, произ-велъ первый опытъ удобренія земли навозомъ въ 1887 году. Для опыта отведены были 3 участка, каждый въ 960 квадр. сажень; одинъ изъ нихъ получилъ слабое удобреніе (10 пудовъ на 20 квадр. сажень), другой—среднее (10 пудовъ на 13¹/₂ квадр. сажень), тре-тій—сильное (10 пудовъ на 10 квадр. сажень).

Почва этихъ участковъ—черноземная, обрабатывалась уже около 40 лѣтъ и настолько была истощена, что эти участки предпо-ложено было оставить въ залежь. Навозъ вывозился по первому сап-ному пути, и это обошлось около 10 копѣекъ съ воза въ 10 пу-довъ. Весной передъ вспашкой навозъ разбрасывался лопатою; къ осени участки получили вторую вспашку и весной слѣдующаго года были засеяны подъ борону овсомъ. На полосахъ, получившихъ сильное и среднее удобреніе, овесъ уродился самъ-13, т.-е. уро-жай получился такой же, какъ и на свѣжей землѣ, пахавшейся всего 2—4 года. Полоса, унавоженная слабо, дала урожай нѣ-сколько меньше.

Въ слѣдующемъ году тотъ же Братилловъ вывезъ 1.200 пудовъ навоза на 1.600 квадр. сажень и посеялъ здѣсь пшеницу голо-комоску; рядомъ съ унавоженной полосой посеяна была такая же

пшеница на такомъ же участкѣ свѣжей нови, между тѣмъ какъ первая полоса распахивалась уже лѣтъ 10. Почва здѣсь черноземная, но слабая, въ 12—20 лѣтъ сильно истощается. Урожай на обѣихъ полосахъ получился настолько одинаковый, что хозяинъ не сталъ убирать его порознь, а все было сжато и обмолочено подъ-одно.

Въ 1889 году на 1.920 квадрат. сажень было вывалено навоза 1.200 пудовъ. Почва черноземная, глубиною до полуаршина; обрабатывалась лѣтъ 40 и черезъ 2—3 посѣва должна была поступить въ залежь. Посѣянъ овесъ «желанный». Нажато 535 сноповъ, которые давали по 5—6 фунтовъ зерна. Такъ какъ вездѣ урожай овса былъ не совсѣмъ удовлетворительный, то этотъ сборъ нужно считать весьма хорошимъ. Хозяинъ полагалъ, что на этомъ участкѣ безъ удобрения овесъ не родился бы вовсе.

Несмотря однако на удачу этихъ опытовъ, Братиловъ полагаетъ, что постоянно унавоживать пашню здѣсь обходится дорого и пока еще невыгодно, такъ какъ обрабатывать новъ обходится дешевле, и притомъ она даетъ урожай вообще лучше. Но въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земли уже истощены, а новыхъ земель мало, а также гдѣ цѣны на хлѣбъ стоятъ порядочныя, тамъ начинаютъ постоянно удобрять почву навозомъ. Однако такихъ мѣстъ еще очень немного—лишь нѣсколько селеній въ волостяхъ Вознесенской и Заледѣвской.

Въ степныхъ мѣстностяхъ кое-гдѣ производится орошеніе почвы канавами. Напримѣръ, въ степяхъ Бейской волости, а также у инородцевъ Сагайской степной думы, постоянныя засухи заставили населеніе взяться за орошеніе пашень. Въ этой мѣстности видно было много старинныхъ, уже загложившихъ канавъ, которыя показывали, что въ древности жители здѣсь занимались орошеніемъ въ широкихъ размѣрахъ. Глядя на эти старые водопроводы, и нынѣшніе жители надумали испробовать это же средство; а сосѣдніе съ ними инородцы, издревле орошавшіе покосы, стали наконецъ примѣнять орошеніе и къ пашнямъ. Это дѣлается такъ: пашни, назначенныя для орошенія, тянутся обыкновенно сплошной полосой нѣсколько въ сторонѣ отъ той рѣки, откуда думаютъ провести воду. Затѣмъ, за нѣсколько верстъ вверху рѣки она запруживается; чѣмъ выше устроена запруда, тѣмъ лучше, такъ какъ стокъ воды тогда сильнѣе. Прежде чѣмъ проводить капаву, проводятъ отъ воды сохой борозду къ пашнѣ, стараясь, чтобы борозда шла все по уклону, дабы вода могла течь по ней къ назначенному мѣсту. Когда уклонъ нельзя замѣтить глазомъ, то прежде проведенія борозды ставятъ длинный жолобъ, пускаютъ по немъ воду и смотрятъ, идетъ ли она впередъ; если не идетъ, то жолобъ поворачиваютъ въ разныя стороны, пока не найдутъ нужнаго уклона. Гдѣ почва такая каменистая, что соха

не беретъ, то путь для канавы намѣчается лопатой. Въ послѣднее время, чтобы найти уклонъ, стали вмѣсто глазомѣра употреблять плотничій ватерпасъ съ рейкой. Если на пути встрѣчаются рытвины и выбоины, то чтобы ихъ не обходить, кладутъ черезъ нихъ постоянный жолобъ, который долженъ замѣнять канаву. Затѣмъ, когда вода въ запруженной рѣкѣ поднимется до уровня береговъ, пускаютъ для пробы воду по проведенной бороздѣ, и когда вода идетъ хорошо,—роютъ канаву, а пока вода уходитъ черезъ плотину. Канавы дѣлаются аршина полтора ширины и въ 3 или 4 четверти глубины; на бугоркахъ роется глубже. Въ такомъ видѣ канавы доводится до начала пашень, а затѣмъ идетъ рядомъ съ ними по всей ихъ длинѣ. Къ орошенію приступаютъ весною, сейчасъ послѣ посѣва. Тогда плотина запирается, и запруженная вода уходитъ въ канаву. Водой изъ канавы пользуются обыкновенно по очереди; но если воды много, то очередь можетъ и не соблюдаться. Производится орошеніе такимъ образомъ: вода въ канавѣ запруживается противъ тѣхъ пашень, поливка которыхъ стоитъ на очереди. Хозяинъ ведетъ сохою къ своей пашнѣ отъ канавы борозду и пускаетъ по ней воду, сначала по первой бороздѣ вспаханнаго, засѣяннаго и заборошеннаго поля, затѣмъ по второй, третьей, и т. д. Все время наблюдаютъ, чтобы поливка не была чрезмѣрная, потому что излишняя поливка, также какъ и недостаточная, одинаково вредны. Такимъ порядкомъ въ нѣсколько дней успѣваютъ управиться съ поливкой всѣхъ пашень.

Для устройства главной поливной канавы нужно имѣть много сообразительности и умѣнья и затратить много времени и труда. Но зато, благодаря орошенію, тѣ пашни, которыя раньше ничего не давали въ засушливые годы, даютъ теперь прекрасные урожаи. По словамъ крестьянъ, урожайность на такихъ пашняхъ повысилась не менѣе какъ вътрое, и притомъ стало возможно даже сѣять хлѣбъ на хлѣбъ.

Такъ какъ устройство канавъ обходится довольно дорого, то почти всегда это дѣлается на средства большихъ артелей, а иногда и всего общества; такъ напр. въ дер. Іудиной за проводъ канавы дали проводившему ее крестьянину 50 десятинъ орошенной пашни и покосовъ. Въ деревнѣ Табатской канавы обошлась въ 500 руб. Девятиверстная канавы у инородцевъ по рѣкѣ Оскезу стоила 450 рублей, т.-е. по 50 руб. съ версты. Но и помимо такихъ крупныхъ водопроводовъ, небольшія пашни, лежащія невысоко вблизи рѣчекъ и ручьевъ, орошаются отдѣльными хозяевами, которые прямо изъ нихъ проводятъ воду на свою пашню.—Такое искусственное орошеніе теперь быстро расширяется и захватываетъ все большее и большее пространство пашень. Нужно полагать, что оно сильно разовьется въ будущемъ, особенно въ обширныхъ, сухихъ степяхъ западной части Минусинскаго округа.

Въ Енисейской губерніи сѣются главнымъ образомъ озимая и яровая рожь, овесъ и пшеница, и въ небольшомъ количествѣ—озимая пшеница, полба, картофель, ленъ и конопля. Въ разныхъ округахъ разныхъ хлѣбовъ сѣютъ то больше, то меньше, смотря по условіямъ почвы и климата, а также по тому, гдѣ какой хлѣбъ можетъ имѣть лучшій сбытъ. Примерно можно считать, что изъ сотни десятинъ пашни засѣвается:

въ Канскомъ округѣ озимую рожью 33 десятины, яровую 14 дес., овсомъ 30 дес., пшеницей $16\frac{1}{2}$ дес., ячменемъ $3\frac{1}{2}$ дес. и прочими хлѣбами 3 дес.;

въ Ачинскомъ округѣ: озимую рожью 31 дес., яровую 18, овсомъ 21, пшеницей 23, ячменемъ 4, прочими хлѣбами 3 десятины;

въ Красноярскомъ округѣ: озимую рожью $15\frac{1}{2}$ дес., яровую $26\frac{1}{2}$, овсомъ $22\frac{1}{2}$, пшеницей $22\frac{1}{2}$, ячменемъ 4 и прочими хлѣбами 9 десятинъ;

въ Минусинскомъ округѣ: озимую рожью 8 дес., яровую 27, овсомъ 25, пшеницей 32, ячменемъ $2\frac{1}{2}$, прочими хлѣбами $5\frac{1}{2}$ дес.

Причины, почему сѣется разныхъ хлѣбовъ больше или меньше, мѣстные жители объясняютъ такъ:

О з и м а я р о ж ь представляетъ слѣдующія выгоды: 1) она идетъ на собственное продовольствіе хозяевъ; 2) она поспѣваетъ раньше яровой ржи, и потому лучше уходитъ отъ осеннихъ заморозковъ; 3) обработка ея легче, требуетъ только двѣ вспашки, и притомъ растягивается на два года; 4) посѣвъ озими производится осенью, когда лошади сытыя и, будучи на подножномъ корму, не требуютъ подкормки овсомъ, какъ весною; 5) сѣмянъ озимой ржи выходитъ на треть или даже на половину меньше, поэтому когда нѣтъ своихъ, купить ихъ легче, чѣмъ другихъ хлѣбовъ; 6) на озимую рожь кобылка нападаетъ наименѣе, и 7) посѣвы ея гораздо меньше заростають сорными травами, и населеніе говоритъ даже, что «рожь чиститъ землю». Однако бываютъ случаи, когда посѣвы озимой ржи умалются: 1) когда на поляхъ мало снѣга, и вѣтры выдувають посѣвъ; 2) когда нанесетъ слишкомъ много снѣга, который весною долго не таетъ, отчего вымокають посѣвы; 3) сѣмена нужно хранить не полгода, какъ яровыхъ хлѣбовъ, а цѣлый годъ, а это для хозяевъ малосильныхъ очень трудно; 4) мѣстами, гдѣ мало пастбищъ, посѣвы озимей сокращають, такъ какъ они вытаптываются скотомъ.

Я р и ц а сѣется въ значительномъ количествѣ только тамъ, гдѣ сѣять озимую рожь невыгодно по вышеуказаннымъ причинамъ; кромѣ того ярица довольствуется и плохой почвой: на почвахъ старыхъ и истощенныхъ она удается лучше всѣхъ другихъ хлѣбовъ. Однако ~~ее~~ сильно повреждаютъ медовыя росы и осенніе заморозки.

Посѣвы овса наиболѣе выгодны: 1) онъ обыкновенно хорошо удается и при посѣвахъ на жниво; 2) а при паровой обработкѣ — третья вспашка требуется очень рѣдко; 3) уборка овса косою обходится дешевле, нежели уборка другихъ хлѣбовъ; 4) овесъ не нужно ни сушить, ни молотъ; 5) солома его служить прекраснымъ кормомъ для скота, вмѣсто сѣна, особенно когда послѣдняго не хватаетъ; 6) овесъ неразборчивъ на почву и климатъ; 7) его много требуется на трактъ, куда можно всегда сбыть его, когда нужны деньги.

Пшеницу сѣять вообще выгодно, потому что и цѣны на нее всегда выше, чѣмъ на другіе хлѣба, и питательность ея больше ржи. Но пшеница — хлѣбъ очень вѣжнѣй и разборчивый: 1) она удается только на земляхъ болѣе свѣжихъ; 2) на земляхъ старыхъ она требуетъ усиленной обработки — третьей вспашки и третьей бороньбы; 3) она легко мерзнетъ и легко засоряется головней, съ которою бороться хозяевамъ очень трудно; 4) наконецъ, пшеница посѣвается обыкновенно очень дружно и потому требуетъ скорой уборки.

Много значить также и привычка хозяевъ сѣять больше того или другаго хлѣба: привыкли сѣять много — и теперь сѣютъ, хотя бы выгодило было сѣять больше чегонибудь другаго.

Въ молодыхъ переселенческихъ поселкахъ сѣютъ больше пшеницы, такъ какъ у нихъ земли болѣею частью новыя, свѣжія; притомъ почти всѣ они находятся въ волостяхъ Минусинскаго округа, гдѣ посѣвы пшеницы болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ.

Изъ того, что было сказано выше о полевоотвоѣ, т.-е. о порядкѣ пользованія землею, можно понять, что въ Енисейскомъ краѣ не можетъ быть правильнаго постояннаго сѣвооборота, а сѣются разные хлѣба, смотря по обстоятельствамъ. Вообще на новыхъ или на хорошо отдохнувшихъ залежахъ стараются сѣять первымъ хлѣбомъ пшеницу. Но въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, гдѣ земли влажныя и пышныя, пшеница замѣняется рожью, такъ какъ посѣвы первой здѣсь невыгодны и ненадежны. Невыгода состоитъ въ томъ, что въ такихъ мѣстахъ подъ пшеницу залогъ приходится «квасить» обязательно два года и пахать три или четыре раза, между тѣмъ какъ подъ озимую рожь залогъ можетъ «киснуть» лишь одинъ годъ, и притомъ требуетъ одной вспашки меньше; а ненадежны посѣвы пшеницы на пышной землѣ потому, что здѣсь легко получается переродъ.

Снявши первый хлѣбъ, сѣютъ на жниво по болѣею части овесъ, а затѣмъ земля парится. Въ юго-восточныхъ волостяхъ Минусинскаго округа нерѣдко на залогъ высѣвается подъ-рядъ двѣ пшеницы и затѣмъ третьимъ хлѣбомъ овесъ. Но если земля очень хороша, то такой порядокъ не считается удачнымъ. Тогда перепаривши залогъ послѣ первой жатвы, снимаютъ три урожая подъ-

рядъ, а затѣмъ черезъ парь— снова два урожая. Такъ поступаютъ хозяева болѣе предусмотрительные, ибо послѣ трехъ рядовыхъ посѣвовъ на залогъ настолько разрастаются сорные травы, что и перепаренная пашня рѣдко даетъ хорошій урожай.

Гдѣ земли свѣжія и плодородныя и гдѣ выгодно сѣять озимую рожь и овесъ, какъ напр. въ Канскомъ округѣ, тамъ сѣвооборотъ очень похожъ на трехпольный: на пары подъ-рядъ высѣвается озимая рожь и овесъ, и такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока не станетъ замѣтно истощеніе почвы; тогда она парится уже послѣ каждого посѣва. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Красноярскаго округа иногда употребляютъ и двухлѣтній паръ, когда пашня сильно истощилась, но нельзя бросить ее въ залежь. Въ такихъ случаяхъ паръ обрабатывается такъ же, какъ и залогъ, т.-е. вспаханное жниво оставляютъ киснуть до слѣдующаго года, затѣмъ перепахиваютъ вновь и засѣваютъ—или той же осенью озимую рожью, или слѣдующей весной какимъ-нибудь яровымъ хлѣбомъ.

На жниво сѣется главнымъ образомъ овесъ, а на старыхъ земляхъ—гречиха. Два-три посѣва гречихи даютъ пашнѣ нѣсколько отдохнуть. Посѣвъ на жниво на пышной нови считается весьма полезнымъ, такъ какъ земля лучше «крѣпнетъ» и урожай получается болѣе высокій, чѣмъ на парахъ. Овесъ очень рѣдко сѣется послѣ другаго хлѣба два раза подъ-рядъ, ибо «земля отъ этого шибко выматывается»; но послѣ перепарки старой земли посѣвъ овса на овесъ не только бываетъ удаченъ, но удобенъ еще тѣмъ, что не требуетъ полного количества сѣмянъ: тогда овесъ лишь «подсѣвается», такъ какъ хорошо родится и «паданкой». То же бываетъ и съ гречихой, которая очень часто родится паданкой кряду нѣсколько лѣтъ. Посѣвъ другихъ хлѣбовъ на жниво на старопахатныхъ земляхъ дѣлается очень рѣдко.

*

Для пахоты употребляется больше всего такъ называемая «колесуха» или «колеснянка»—передковая соха съ двумя сошниками. Колесуха часто еще называется и сабаномъ, но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на-ряду съ такими сохами употребляются сохи и съ однимъ сошникомъ, тамъ сабаномъ называется соха именно послѣдняго рода. Впереди колесухи придѣлывается ось, на которую надѣваются обыкновенныя телѣжныя колеса безъ шинъ. Всѣ деревянныя части колесухи дѣлаютъ сами хозяева или мѣстные мастера; а сошники болшею частью привозные—уральскіе. Такая колесуха цѣнится примѣрно отъ 7 рублей 50 коп. до 8 руб. 50 коп. Въ колесуху впрягаютъ всегда двухъ лошадей: одна идетъ въ оглобляхъ, а другая на пристяжкѣ; вторая пристяжка припрягается только тогда, когда приходится поднимать новъ или пахать очень крутые склоны.

Второе пахатное орудіе есть соха-рогальюха или «рукопашка»; но употребляется рѣдко гдѣ, больше для вспашки огородовъ. Въ старину, лѣтъ 30—40 тому назадъ, рукопашка была едва ли не единственное пахатное орудіе, но потомъ быстро вездѣ замѣнилась колесухой. Устройство рукопашки совершенно такое же, какъ обыкновенной російской одноконной безпередковой сохи съ двумя сошниками; стоить она отъ 3 до 4 рублей.

Кое-гдѣ на югѣ Минусинскаго округа переселенцы стали употреблять такъ называемый «лемехъ»—малороссійскій плугъ. Онъ хорошъ тѣмъ, что отваливаетъ пласть шире и ровнѣе, но онъ очень тяжелъ и въ гористыхъ мѣстахъ непригоденъ; тамъ, гдѣ колесуха идетъ парой, онъ требуетъ тройки.

Бороны вездѣ съ желѣзными зубьями, а съ деревянными встрѣчаются очень рѣдко. Состоитъ борона изъ деревянной рамы съ продольными и поперечными перекладинами: тамъ, гдѣ онѣ перекрещиваются и скрѣпляются съ рамой, вколачиваются желѣзные зубья, числомъ обыкновенно 16, длиною $6\frac{1}{4}$ вершковъ, вѣсомъ каждый 1—1 $\frac{1}{4}$ фунта. Зубья всегда мѣстнаго издѣлія, стоятъ 8—12 копѣекъ фунтъ. Деревянные части—не дороже 1 рубля. Кое-гдѣ употребляются также тяжелыя двойныя бороны въ 32 зуба, запрягаемыя парой.

Для уборки хлѣба служатъ серпъ и коса «литовка». Косы всюду привозныя, большею частью уральскія; стоятъ отъ 70 коп. до 1 руб. 50 к., а въ долгъ доходятъ до 2 рублей. Серпы, хотя выдѣлываются мѣстными кузнецами, но привозные оказываются лучше; стоитъ мѣстный серпъ 40—60 коп., а привозный 80 коп.—1 р. 50 коп.

Молотьба большею частью ручная. Но во многихъ мѣстахъ появились уже молотилки, больше всего 2—4-хъ-конныя и гораздо рѣже—ручныя или одноконныя. Въ Минусинскомъ округѣ и частью въ Ачинскомъ уже лѣтъ 10—15 распространились такъ называемыя «молотяги»: это деревянный валъ аршина 2 длиной и поларшина шириной, въ который рядами насажены тоже деревянные «кулаки»; валъ съ желѣзными осями, которыя вставляются въ деревянную раму. Къ рамѣ припрягается лошадь, которая возитъ ее по разостланнымъ снопамъ, и кулаки вала выбиваютъ зерно. Дѣлаютъ молотяги и въ два вала, одинъ передъ другимъ. Такая молотяга, при двухъ взрослыхъ работникахъ, одномъ подросткѣ и двухъ лошадяхъ можетъ обмолотить въ день до 400 сноповъ. Но зерно вымолачивается не такъ чисто, какъ цѣпомъ, и портится много соломой.

Кое-гдѣ молотятъ еще лошадьми, которыхъ гоняютъ по разостланнымъ снопамъ.

Вѣютъ лопатой по вѣтру, но во многихъ мѣстахъ уже стали распространяться вѣялки, которыхъ теперь нѣтъ только въ рѣдкомъ селеніи. Стоятъ онѣ отъ 18 до 30 рублей и покупаются обыкновенно

венно артелями изъ нѣсколькихъ хозяевъ. Теперь почти всюду стали дѣлать ихъ мѣстные мастера.

*

Лѣтнія земледѣльческія работы на пашнѣ подъ посѣвъ вездѣ продолжаются почти два мѣсяца, именно съ начала іюня послѣ окончанія весенняго сѣва до конца іюля, т.-е. до начала сѣнокоса; а гдѣ пары троятся, тамъ работы затягиваются до страды.

Между первой вспашкой и первой бороньбой промежутки бываютъ недѣли въ двѣ, а вторая бороньба идетъ сейчасъ за второй вспашкой. Гдѣ паровъ не троятъ, тамъ второй разъ не боронятъ.

Озимый сѣвъ вездѣ начинается съ конца іюля, а иногда съ середины августа, причемъ сѣвъ затягивается до сентября; продолжается онъ обыкновенно недѣли двѣ.

Весенний сѣвъ начинается вообще съ 20-хъ чиселъ апрѣля, какъ только земля мало-мало просохнетъ; слишкомъ ранніе посѣвы на непросохшую землю сильно заростають сорными травами. Но съ другой стороны, надо сѣять пораньше, чтобы хлѣба могли уйти отъ опасныхъ осеннихъ заморозковъ.

Изъ всѣхъ яровыхъ хлѣбовъ ярица сѣется обыкновенно первой, а вслѣдъ за нею или одновременно съ нею—пшеница, затѣмъ овесъ и наконецъ ячмень и гречиха. Весенний сѣвъ тянется дней 40—съ Егорьева дня до іюня.

Задѣлка всѣхъ яровыхъ, кромѣ овса, почти всегда производится бороной; боронятъ на глубину не болѣе 1—1½, вершка. Подъ соху сѣютъ только овесъ. Иногда задѣлываютъ сохой и другіе яровые, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бываютъ сильныя вѣтры или гдѣ почва очень легкая.

Изъ всѣхъ хлѣбовъ первымъ всегда поспѣваетъ ячмень; за нимъ слѣдуютъ: озимая рожь, пшеница и овесъ; ярица убирается послѣдняя. Въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ и съ климатомъ болѣе суровымъ озимая рожь поспѣваетъ одною изъ послѣднихъ. Страда начинается обыкновенно съ послѣднихъ чиселъ іюня и затягивается иногда до «Казанской», т.-е. до 22 октября; но среднимъ счетомъ она продолжается обыкновенно мѣсяца два—августъ и сентябрь. А на каждый хлѣбъ требуется отъ одной до трехъ недѣль; но иногда бываетъ, что хлѣба сильно запаздываютъ и уходятъ подъ снѣгъ несжатыми.

Убираютъ хлѣбъ почти всегда серпомъ; косятъ только гречиху и рѣдкіе овсы. Высокіе хлѣба и жнутъ высоко: озимая рожь нерѣдко вырастаетъ до 3 аршинъ, и потому ее жнутъ, почти не сгибаясь, на аршинъ отъ земли. Яровые вырастають не болѣе двухъ аршинъ, и такъ какъ яровая солома, особенно овсяная, идетъ въ кормъ, то яровые хлѣба стараются срѣзать серпомъ пониже.

Сжатый и связанный въ снопы хлѣбъ ставится немедленно въ «суслоны»; гречиха не вяжется, а скатывается въ снопы и обыкновенно тутъ же на полосѣ обмолачивается лошадьми, спустя нѣсколько недѣль послѣ косыбы. Въ суслонахъ хлѣбъ стоитъ отъ 2 до 3 недѣль, чтобы снопы подсохли, а затѣмъ складывается въ «клади» (скирды). Хлѣбъ, сложенный въ клади, загораживается въ «остожья», и стоитъ въ такомъ видѣ до саннаго пути; тогда начинается сноповозъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сушка и молотѣба. Нерѣдко хлѣбъ стоитъ съ остожьяхъ всю зиму.

Для сушки устраиваются на гумнѣ, на загонѣ или на заимкахъ — риги или овины.

*

Высѣвается на десятину среднимъ счетомъ: озимой ржи 8 пудовъ, яровой 12, овса 14, пшеницы 12 пудовъ; собирается всего съ десятины, тоже среднимъ счетомъ: озимой ржи 62 пуда, яровой 67, овса 84, пшеницы 65 пудовъ.

Значить, урожай бываетъ приблизительно: озимой ржи самъ-8, яровой ржи, овса и пшеницы самъ-6.

Но вышеозначенныя цифры показываютъ только среднія величины между большими и меньшими, какія случаются по разнымъ обстоятельствамъ, а на самомъ дѣлѣ въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время урожаи бываютъ и больше, и меньше. Такъ напри- мѣръ, если считать кругомъ по цѣлымъ волостямъ, то урожаи озимой ржи бывали въ разныхъ мѣстахъ съ десятины и 69 пудовъ, и 23 пуда; яровой и 71, и 41 пудъ; овса и 86, и 48 пудовъ; пшеницы и 68, и 35 пудовъ. А если брать наибольшіе и наименьшіе урожаи не по цѣлымъ волостямъ, а по отдѣльнымъ участкамъ, то случаются наибольшіе урожаи озимой ржи въ 144 пуда, а наименьшіе въ 18 пудовъ; ярицы 126 и 25 пуд.; овса 164 и 31 пудъ, пше- ницы 135 и 32 пуда.

Но само собою разумѣется, что наибольшіе урожаи бываютъ только на самыхъ лучшихъ участкахъ земли и въ самые благо- пріятные годы, а наименьшіе, наоборотъ, на худшихъ участкахъ и въ годы неблагопріятные. И то, и другое случается конечно гороздо рѣже, чѣмъ урожаи средніе, т.-е. ни большіе, ни малые, на земляхъ обыкновенныхъ, средняго качества (какихъ разумѣется бываетъ го- раздо больше, чѣмъ самыхъ лучшихъ или самыхъ плохихъ), и при обыкновенныхъ условіяхъ погоды. Поэтому всѣмъ тѣмъ, кому жела- тельно знать, какіе бываютъ урожаи въ Енисейской губерніи, слѣ- дуетъ принимать въ расчетъ именно средніе урожаи, какіе пока- заны выше: тогда не можетъ быть большой ошибки въ расчетахъ. На самомъ дѣлѣ урожай можетъ получиться больше или меньше средняго, но разница вообще будетъ небольшая противъ означенныхъ среднихъ величинъ.

Вообще средніе урожаи въ Енисейской губерніи близко подходят къ урожаямъ губерній Европейской Россіи. Здѣсь въ 23 черноземныхъ губерніяхъ собирается (считая въ четвертяхъ) съ десятины среднимъ счетомъ: ржи $5\frac{1}{2}$ четвертей, пшеницы 5 четв., овса 5 четв., а въ 23 нечерноземныхъ губерніяхъ: ржи 6 четв., пшеницы $5\frac{1}{4}$ четв., овса немного менѣе 8 четв. Въ округахъ же Енисейской губерніи собирается съ десятины среднимъ счетомъ: ржи $6\frac{1}{4}$ четв., пшеницы $5\frac{1}{2}$ четв., овса 13 четв. Стало-быть здѣсь средній урожай бываетъ немногимъ выше, чѣмъ въ Европейской Россіи.

ХОЗЯЙСТВО У КОРЕЙЦЕВЪ ВЪ УССУРІЙСКОМЪ КРАѢ *).

Корейцы стали селиться въ Приморской области съ 1863 года. Родина корейцевъ, Корейское царство, находится въ сосѣдствѣ съ Приморской областью—примыкаетъ къ ней на югѣ на нѣсколько десятковъ верстъ, какъ видно на картѣ, приложенной къ «Календарю «Сельск. Вѣстника» 1892 г. Корейскихъ селеній встрѣчается болѣе всего въ южной, приморской части области и въ Уссурійскомъ краѣ.

Корейцы распахиваютъ и засѣваютъ земли на-половину меньше, чѣмъ казаки и крестьяне-поселенцы: на семью у нихъ приходится пашни среднимъ счетомъ менѣе $3\frac{1}{2}$ десятинъ, а на каждого работника—по $2\frac{1}{2}$ десятины,—у казаковъ же на работника приходится пашни почти 4 десятины, а у крестьянъ даже $4\frac{1}{2}$ десятины. Корейцы ведутъ хозяйство особымъ способомъ, при которомъ они и не могутъ обрабатывать большое количество пашни: они берутъ не большими размѣрами хозяйства, а хорошей обработкой своихъ небольшихъ полей, и получаютъ поэтому большіе урожаи.

Землей владѣютъ каждый отдѣльно, а не обществомъ, какъ наши крестьяне и казаки. Хозяинъ-кореецъ живетъ среди своихъ полей. Всѣ постройки у корейцевъ глиняныя, крытыя камышемъ или соломой. Кругомъ—постройки, а посрединѣ ихъ дворъ. Изъ скота держать только лошадей и рабочій скотъ. Работаютъ въ полѣ на быкахъ, запрягая большею частію одного быка. Пашутъ корейцы сохою особаго устройства: лемехъ—въ видѣ треугольной лопаты, шириною въ 6, а длиною 8 вершковъ, надѣтой на деревянный брусокъ, слегка изогнутый; на другомъ концѣ бруска—ручка, а къ срединѣ его придѣланъ грядиль. Почва этой сохой не отваливается пластомъ, а ломается. Этой сохой пашутъ только старую, мягкую ниву, а для цѣлины употребляютъ другой лемехъ. Поле раздѣляютъ рядами или грядами, рядъ отъ ряда на 12—16 вершковъ разстоянія. Для овса проходятъ борозду и высѣваютъ сѣмена по краю пласта, потомъ проходятъ сохой по бороздѣ еще разъ и наваливаютъ слой земли на высѣянные сѣмена. Для ярицы и пшеницы землю готовятъ съ осени и пашутъ въ-свалъ, такъ что

*) Составлено по свѣдѣніямъ, напечатаннымъ въ «Трудахъ III Хабаровскаго съѣзда».

выходятъ гряды. Весною дѣлаютъ на гребнѣ гряды мелкую борозду и высѣваютъ въ нее сѣмена, а сверху прикрываютъ ихъ землею ногой или мотыгой.

Сѣютъ особой сѣялкой такого устройства: круглая, закрытая со всѣхъ сторонъ коробка, шириной отъ 4 до 6 вершковъ, вышиной въ 2 вершка. Въ серединѣ одного дна продѣлана дыра, черезъ которую насыпаютъ въ коробку сѣмена, и дыру затыкаютъ пробкой; другая дыра продѣлана съ боку коробки, и въ нее вдѣлана трубка съ маленькой дыркой на концѣ. Съ другой стороны, противъ трубки, придѣлана палка такой же длины, какъ трубка. Сѣятель беретъ этотъ снарядъ палкой подъ мышку и трубкой внизъ, идетъ вдоль борозды, постукиваетъ слегка по коробкѣ, и сѣмена по одному или по два выпадаютъ изъ трубки на то мѣсто, куда желаетъ сѣятель и куда онъ направляетъ трубку. Съ этой нехитрой сѣялкой не пропадаетъ даромъ ни одного зерна, и можно съ помощію ея сѣять, какъ угодно: густо или рѣдко.

Корейцы сѣютъ много такихъ растений, которыя нашимъ крестьянамъ совсѣмъ неизвѣстны. Первое мѣсто у корейцевъ занимаетъ буда—сортъ хлѣба, очень схожій съ нашимъ просомъ. Буда имѣетъ много сортовъ: яръ-буда, бѣлая буда, черная буда и другіе. Буды высѣвается (въ срединѣ мая) на казенную десятину 18—30 фунтовъ. Гуще посѣянная буда чаще удается, чѣмъ при рѣдкомъ сѣвѣ. Хорошій урожай черной буды даетъ 112 пудовъ зерна съ десятины, т.-е. самъ-150; плохой урожай—отъ 42 до 52 пудовъ, т.-е. самъ-56 или самъ-70. Солому изъ буды употребляютъ на кормъ скоту; продаютъ ее копѣекъ по 6 за снопокъ (сноповъ получается съ десятины отъ 450 до 240). Изъ 10 фунтовъ буды получается 4 фунта очищеннаго зерна (пшена). Шелуху продаютъ на кормъ свиньямъ, по 20 коп. мѣшокъ. Цѣна очищенной черной буды доходитъ до 1 р. 35 к. пудъ. Если сосчитать на деньги, то выйдетъ, что казенная десятина, засѣянная будой, даетъ въ урожайный годъ около 93 рублей дохода, а въ неурожайный отъ 40 до 50 рублей.

Послѣ буды, корейцы болѣе всего сѣютъ различные сорта бобовъ. Бобы идутъ на «сою», въ похлебку и на другія кушанья. Для приготовленія «сои» бобы варятъ, толкутъ, потомъ, послѣ сушки, солятъ и обдаютъ кипяткомъ. Жижу отдѣляютъ отъ мякоти и опять варятъ; получается чернаго цвѣта жидкость, которая и называется «соей». Какъ «сою», такъ и мякоть сохраняютъ въ горшкахъ и употребляютъ зимою въ пищу или продаютъ. «Соя» продается по 15—20 коп. за бутылку, а мякоть по 2 р.—2 р. 50 к. пудъ. Обработываютъ бобы и такъ, что одна часть жижи съ мякотью вмѣстѣ идетъ на кормъ скоту, а другую обращаютъ въ студень, который кладутъ въ мѣшки, отжимаютъ и сохраняютъ всю зиму на пищу. Пища изъ этихъ выжимокъ считается сытнѣе мяса.—

Китайцы изъ бобовъ отжимаютъ масло, а бобовые жмыхи служатъ отличнымъ кормомъ для скота и лошадей. Бобы высѣваютъ въ началѣ мая, по 40—50 фунтовъ на десятину, а собираютъ 45—70 пудовъ. Солома бросается, а стручки отъ бобовъ идутъ въ кормъ скоту. Цѣна на бобы стоитъ осенью 50 к., а зимою 70 к. пудъ.

На самыхъ плохихъ поляхъ корейцы сѣютъ овесъ. На десятину высѣваютъ около 3 пудовъ, а собираютъ въ хорошій годъ 75—100 и 120 пудовъ, въ плохой — 50—60 пудовъ. Овсяная солома либо сжигается въ полѣ, либо идетъ на крыши.

На лучшей землѣ или хорошо удобренной сѣютъ кукурузу, въ одно время съ будой; на десятину сѣмени идетъ 8 фунтовъ, а родится зерна 40—50 пудовъ. Вызрѣваетъ кукуруза хорошо. Продають ее копѣекъ по 40—50 за пудъ. Стебли идутъ на кормъ скоту.

Кромѣ перечисленныхъ растений, корейцы сажаютъ картофель, сѣютъ пшеницу, ячмень, гаолянъ, коноплю, табакъ, различные огородные овощи, перецъ, дыни, арбузы, тыквы, чеснокъ, и т. п. Но всѣ эти растенія сѣютъ въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ первыя.

Какъ уже было сказано, у корейцевъ обработка поля и посѣвъ рядами и грядами; междурядья въ 12—16 вершковъ шириною остаются пустыми. На слѣдующій годъ поднимаются и засѣваются междурядья, а ряды, на которыхъ росъ раньше хлѣбъ, отдыхаютъ годъ подъ чернымъ паромъ. И такъ идетъ изъ-года-въ-годъ. Выходить какъ бы двухпольное хозяйство на одномъ и томъ же полѣ, вмѣсто нашего трехпольнаго. Разныя растенія постоянно чередуются, а земля сильно унавоживается. Въ удобрение идетъ навозъ, человѣческое золото (изверженія) и всякіе хозяйственные отбросы. Бобы, которыхъ такъ много сѣютъ корейцы, накаплиютъ въ землѣ весьма важное удобрительное вещество — азотъ, необходимое для другихъ растений. Каждогодная обработка междурядій хорошо вывѣтриваетъ почву и дѣлаетъ ее болѣе пригодною для питанія растений. Посѣвъ рядами по грядамъ какъ нельзя лучше подходитъ къ тамошнему сырому климату и сырой почвѣ. Онъ хорошъ тѣмъ, что посѣянное зерно на грядахъ менѣе страдаетъ отъ сырости. Кромѣ того, такъ какъ междурядья лежатъ ниже засѣянныхъ рядовъ, то они въ сырое время служатъ стокомъ всей лишней воды, стекающей съ обсеянныхъ грядокъ. При корейскомъ способѣ легче полоть и сорную траву, которая такъ одолеваетъ земледѣльца.

Зерно у корейцевъ получается чистое и добротнѣе русскаго, а урожай гораздо богаче. Напримѣръ, въ с. Благословенномъ, гдѣ живутъ корейцы, въ 1891 году овса они собирали по 120 пудовъ съ десятины, а кругомъ нихъ живущіе казаки только 30—40 пудовъ. Но хорошіе урожаи получаютъ корейцами не только потому,

что ихъ рядовое воздѣлываніе земли лучше русскаго трехполья приспособлено къ сырому климату этого края: большіе урожаи они получаютъ еще и по той причинѣ, что отлично обрабатываютъ свои небольшія поля. Все это корейцы видѣются на своихъ поляхъ: то полютъ ихъ, то окучиваютъ, то отваливаютъ землю отъ растений, и проч. Зато на корейскія поля любо и весело глядѣть: различныя растенія тянутся стройными рядами, растутъ дружно и ровно, сорныхъ травъ и признака не найдешь.

Но все-таки и у нихъ зерновые хлѣба — ярица, пшеница и овесъ — не могутъ похвалиться особенно хорошимъ качествомъ. Правда, хлѣбъ совершенно чистый, безъ сѣмянъ сорныхъ травъ, но въ немъ, хотя и гораздо меньше крестьянскаго и казацкаго, а все же много щуплаго и большаго зерна. Въ этомъ вина уже не хлѣбопашца, а мало благоприятнаго для этихъ хлѣбовъ сыраго климата Уссурийскаго края. Зато другіе хлѣба, какъ буда, бобы и проч., растутъ у корейцевъ превосходно и даютъ отличное зерно.

Корейское скотоводство тоже во многомъ отличается отъ русскаго. Они имѣютъ менѣе скота, но содержатъ его очень хорошо. Хлѣвъ обыкновенно покрытъ хорошей плотной крышей, имѣетъ чистыя стѣны, плотно укутанный земляной полъ, стоки для мочи и небольшое окно. Въ такомъ помѣщеніи скотъ вполне защищенъ отъ дождя и снѣга, холода и вѣтра. Кормятъ корейцы скотъ соломой буды, гаоляна, кукурузы и бобовъ, которая мелко рубится и посыпается солью. Даютъ скоту и бобовые жмыхи, и зерна гаоляня. Лѣтомъ къ этому прибавляется свѣже-накошенная трава. Скотъ почти всегда находится на привязи, даже и на пастбищѣ. О пастбѣ корейцы мало заботятся, такъ какъ скота держать мало, а кормовъ въ хозяйствѣ всегда избытокъ. Телята у нихъ очень хорошо растутъ, припущенные все время къ маткѣ. Коровъ не доятъ, такъ какъ молока не ѣдятъ, и держатъ ихъ только для приплода. Кромѣ лошадей и быковъ, корейцы держатъ еще муловъ (помѣсь кобылы и осла) и лошаковъ (помѣсь ослицы и жеребца).

СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ НАРОДНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ „ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМЪ ВѢСТНИКѢ“.

Программа: *Статьи духовнаго содержанія.*

Извѣстія о Государь Императоръ и Членахъ Ею Августѣйшаго Семейства.

Законы и распоряженія высшаго Правительства, какъ относящіеся до крестьянскаго быта, такъ и всѣ тѣ, знаніе коихъ можетъ быть полезно для сельскаго населенія.

Разныя извѣстія и статьи о внутреннихъ дѣлахъ въ Россійской Имперіи, какъ-то: объ урожаяхъ; о торговыхъ цѣнахъ на хлѣбъ; о заведеніяхъ, открываемыхъ для народной пользы; о мастерствахъ и ремеслахъ; объ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ по сельскому хозяйству и народной промышленности; о повальныхъ болѣзняхъ, пожарахъ и другихъ несчастіяхъ. Наставленія и указанія относительно сохраненія здоровья; о предосторожностяхъ отъ пожаровъ, скотскихъ падежей и другихъ бѣдствій; объ устройствѣ заведеній, полезныхъ въ сельскомъ быту, и т. под.—*Сообщенія изъ волостей*, заключающія въ себѣ извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ въ сельской жизни, о хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлахъ и нуждахъ сельскаго населенія, и проч., съ поясненіями и замѣчаніями отъ редакціи въ нужныхъ случаяхъ.—*Отвѣты редакціи* съ разъясненіями на вопросы подписчиковъ и должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія по дѣламъ сельскаго быта.

Объявленія (съ платою со строки мелкой печати 20 к.).

Безплатное приложеніе къ газетѣ (для платныхъ подписчиковъ): «Календарь и Справочная Книжка», съ прибавленіями.

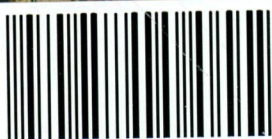
«Сельскій Вѣстникъ» разсылается *безплатно* во всѣ волостныя правленія.

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1896-й годъ:
для городскихъ, въ Петербургѣ, 1 рубль и за доставку на домъ 1 рубль;

для иногородныхъ, желающихъ получать «Сельскій Вѣстникъ» прямо изъ почтовыхъ мѣстъ, 1 рубль и за пересылку по почтѣ 60 к. А лица, желающія получать эту газету чрезъ волостныя правленія, платятъ за весь годъ съ почтовою пересылкою всего только 1 рубль. Такимъ подписчикамъ газета высылается изъ редакціи на ихъ имя въ волостныя правленія.

Подписка принимается въ Конторѣ редакціи «Правительственнаго Вѣстника», въ Петербургѣ.

2007051149